

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№1 (139)

2020

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775
E-mail: info@law-journal.ru
Сайт: http://law-journal.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 31.01.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.39

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Хансевяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Казанкова Т.Н., Мешалкина А.Д., Маркович А.О. Правовые позиции судов в сфере налогового и бюджетного контроля	7
Мальшкин П.В., Усманова Е.Ф., Шабает В.В. Правовая характеристика договора возмездного оказания образовательных услуг в России	12
Умархаджиева С.Р. Римское частное право как фундаментальный институт исторического становления и развития договора хранения	17
Хаджимурадова Т.Х. Общая характеристика договора складского хранения и складские документы в гражданском праве Российской Федерации	20

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Казанкова Т.Н., Ефремова Е.С., Пустовалова Е.Н. Банковский надзор в РФ на современном этапе: проблемы действующей системы	27
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Дашин А.В., Шаповал О.В. Объекты гражданских правоотношений в странах ШОС: сравнительно-правовой анализ	35
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Майоров И.Г., Третьяков А.Г. Экономическая доступность как основа баланса интересов субъектов природопользования в рыночных условиях	41
---	----

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	47
--	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СУДОВ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО И БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ

© 2020 **Казанкова Татьяна Николаевна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного права
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
Email: tatianaok78@yandex.ru

© 2020 **Мешалкина Анна Дмитриевна**

студент-магистрант института права
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: anna-meshalkina6@mail.ru

© 2020 **Маркович Анна Олеговна**

студент-магистрант института права
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: kharitonova.anna96@mail.ru

В статье анализируются две отрасли государственного финансового контроля — в сфере налоговой и бюджетной деятельности. Рассмотрена правоприменительная практика судов, сформированная в налоговых и бюджетных правовых позициях, определено их значение в практическом осуществлении отраслей финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, налоговый контроль, бюджетный контроль, налоговые правовые позиции, Верховный Суд Российской Федерации, Арбитражный Суд, защита прав налогоплательщиков и налоговых органов, налоги.

Государственный финансовый контроль один из самых актуальных аспектов финансовой деятельности Российской Федерации. Контроль в системе органов исполнительной и законодательной власти занимает особое место. В юридической и экономической науках государственный финансовый контроль является составляющим звеном и инструментом для управления всеми финансами в государстве. Этот контроль реализуется на всех уровнях экономической жизни, в том числе на федеральном, региональном и на местном уровнях.

В данной статье мы будем рассматривать два вида финансового контроля: налоговый и бюджетный. Мы сделали акцент именно на эти два вида, так как в судебной практике встречаются интересные и спорные случаи. Правоприменительная практика в налоговом и бюджетном контроле своеобразна и имеет неоднозначный характер.

Начнем с понятия термина государственного финансового контроля. Существует огромное количество понятий и терминов, которые очень схожи с собой, имеют одинаковую правовую природу, иногда спорны друг с другом. Мы счи-

таем, что значение этого термина следующее: это совокупность определённых мер, которые формируются, организовываются и осуществляются для обеспечения экономических ресурсов в государстве. Эти меры обосновывают использование денежных средств, а также выявляют нарушения использования денежных средств государства. Финансовый контроль существует для организации органов, специализирующихся по изучению и выявлению установленных аспектов по использованию государственных средств.

Составная часть государственного финансового контроля заключается в надзоре над налоговой деятельностью, направленном на проведение проверки соответствия исполненных налоговых обязательств перед государством с фактической деятельностью налогоплательщика [1]. При осуществлении указанного вида государственного контроля возникают разногласия между налоговым органом и хозяйствующими субъектами, физическими лицами, разрешение которых не всегда возможно в административном порядке. Правовые позиции судов при разрешении споров по налоговому контролю представляются актуальной частью налоговых

правовых позиций, полагаем необходимым обратиться к правоприменительной практике для рассмотрения указанного правового феномена.

При рассмотрении кассационной жалобы ПАО «Т Плюс» судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации пришла к выводу о законности решений нижестоящих инстанций при определении допустимости отсутствия ограничений объемов проведения повторной выездной налоговой проверки [2]. Налогоплательщик имеет право на уточнение ранее поданной налоговой декларации, в случае ее представления налоговый орган наделен полномочиями по проведению выездной проверки в рамках соответствующего периода, который был заявлен к уточнению, то есть в части представленных изменений. Соответственно к возникшим правоотношениям не может быть применен срок ограничения глубины выездной проверки, составляющий три года, при проведении повторной выездной проверки после подачи уточненной декларации налоговый орган должен руководствоваться принципом разумности срока, который прошел с момента ее изменения. Разумность срока является оценочной категорией, которая подлежит соотношению со всеми обстоятельствами, которые оказывают влияние на обеспечение баланса интересов, как частных, так и публичных. К числу указанных условий относятся возможность своевременного выявления внесения необоснованных уточнений в декларацию по изменению исчисления налога при наличии соответствующей организации контрольной работы налогового органа, в том числе при проведении повторной выездной проверки, с целью защиты публичных интересов по истечению четырехлетнего срока хранения документов, на основании которых происходит исчисление и уплата налогов (п. 1 ст. 23 НК РФ), а также определение наличия или отсутствия признаков противодействия налоговому органу при проведении контроля под налогоплательщиком. Бремя доказывания соблюдения требования разумности сроков проведения повторной выездной налоговой проверки возложено на налоговый орган (ч. 1 ст. 65, ч. 5 ст. 200 АПК РФ). Отсутствие в решениях судов оценки доводов налогового органа по вопросу обоснованности назначения повторной выездной проверки, не смотря на установление значительного срока ее назначения, составляющего 1 год 10 месяцев после представления уточненной налоговой де-

кларации, привело к нарушению норм материального и процессуального права, что повлекло отмену решений нижестоящих инстанции и направление дела на новое рассмотрение.

Иной существенный аспект распределения бремени доказывания при проведении налогового контроля указан в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа [3]. Налогоплательщик после приобретения строительных работ обратился в налоговый орган за получением вычета НДС, последним было в этом отказано, поскольку организация, которая фактически выполняла работы, применяла упрощенную систему налогообложения. Налоговый орган счел данное обстоятельство указывающим на наличие определенных расчетов и возвращений организации-заказчику должностными лицами контрагента, но не подтвердил это обстоятельство в суде, что свидетельствовало о недоказанности наличия сговора, целью которого являлось получение необоснованной налоговой выгоды. Суд пришел к выводу о том, что в решении налогового органа отсутствуют сведения о сокрытии в налоговой отчетности операций по исполнению работ, что могло повлечь необоснованное не начисление НДС с полученной выручки, также данное обстоятельство не нашло свое подтверждение в документах, представленных налогоплательщиком. При проведении налогового контроля за уходом от налогов необоснованный отказ в их возмещении является недопустимым, основанием для этого может быть установление фактов наличия сговора налогоплательщиков с наличием схем расчетов и возвращений денежных средств, что в указанном случае выявлено не было.

Процессуальное нарушение, допущенное налоговым органом и выраженное в несоблюдении срока составления акта, по результатам проведения налоговой проверки, не является безусловным основанием к его отмене по причине незаконности, поскольку указанное отступление не имеет предрешающего значения при рассмотрении данного акта. К такому выводу пришел Арбитражный суд Северо-Кавказского округа и изложил его в постановлении, обосновав указанное решение правовой сущностью п. 14 ст. 101 НК РФ [4]. Нарушения, допущенные налоговым органом, должны рассматриваться в совокупности с фактическими обстоятельствами дела и не могут служить основанием для препятствования в принятии итогового решения,

вне зависимости от его сущности.

Осуществление реальных хозяйственных операций является существенным условием для расчета размера налоговой выгоды и понесенных затрат, в случае исчисления налога на прибыль с применением рыночных цен, которые соответствуют аналогичным сделкам [5]. ООО «ЭлектроТехМонтаж» по результатам выездной налоговой проверки были доначислены соответствующие налоги, пени и штрафы, поскольку налоговый орган пришел к выводу о нереальности финансово-хозяйственных сделок с рядом контрагентов. В результате налогового контроля было выявлено несоответствие фактической деятельности налогоплательщика с предоставленным им документальным подтверждением, в результате чего суд пришел к выводу об обоснованном доначислении налогов и соответствующих санкций в отношении указанного налогоплательщика, базирующемся на установлении факта получения необоснованной налоговой выгоды.

Недопустимым является осуществления мероприятий налогового контроля посредством осмотра территории и расположенных на ней помещений контрагентов проверяемого налогоплательщика или каких-либо третьих лиц, являющихся участниками сделок [6]. Указанное требование действует в случае неиспользования их с целью извлечения прибыли и содержания объектов налогообложения налогоплательщиком, в отношении которого проводятся мероприятия по налоговому контролю. Данные выводы изложены в решении Верховного Суда РФ, признавшего не действующим со дня принятия абзац седьмой письма Федеральной налоговой службы от 16 октября 2015 г. № С Д-4-3/18072 в указанной части.

При невозможности разрешения возникшего конфликта между налоговым органом и налогоплательщиком в административном порядке, каждая из сторон вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в суд, посредством чего формируются правовые позиции судов в сфере налогового контроля. Решения судов имеют разную юридическую силу, часть из них являются общеобязательными для всех участников аналогичных правоотношений, иные — носят сугубо адресный характер, но вне зависимости от субъектов данная категория дел имеют особое значение для осуществления отрасли государственного финансового контроля — на-

логового контроля.

Следующей составной частью финансового контроля является бюджетный контроль.

Бюджетный контроль — это одна из составных частей финансового контроля, с помощью которого регулируется экономическая деятельность органов создающих, рассматривающих, утверждающих проект бюджета. В последующем, после исполнения проекта бюджета и составление отчетной документации проверяются распределение и расходование бюджетных средств государства.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что в российском законодательстве существует феномен перекоса в сторону государственных органов. Это происходит как в налоговом контроле, так и в бюджетном.

Вопрос о правильности распределения бюджетных средств напрямую исходит из вопроса о правильности сбора денежных средств. Чаще всего происходит спор о том, что объем налоговых выплат не пропорционален распределению бюджетных средств.

Чтобы рассмотреть данные аспекты более подробно необходимо обратиться к правоприменительной практике судов. Мы обратимся к ст. 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Нецелевое использование бюджетных средств». Данную статью мы возьмем за основу, как пример функционирования бюджетного контроля. Именно нецелевое использование средств государства является одним из видов нарушения и применения бюджетного контроля в последующем.

Существует Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации»: «Если судом будет установлено, что исходя из содержания перечней, наименований статей и подстатей Классификации невозможно с очевидностью установить, на какую статью (в случае, когда статья не детализирована подстатьями) или подстатью Классификации участнику бюджетного процесса следовало бы отнести осуществленные им расходы (т.е. когда названные расходы могли бы быть равным образом отнесены на различные статьи и подстатьи Классификации), финансирование указанных расходов за счет средств, выделенных на любую из возможных к применению статей или подстатей Классификации, не признается неце-

левым использованием бюджетных средств.

Кроме того, не может быть применена ответственность за нецелевое использование бюджетных средств в случае оплаты за счет средств, выделенных на текущий финансовый год, соответствующих товаров, работ, услуг, которые будут поставляться, выполняться, оказываться в следующем финансовом году» [7], в котором говорится о том, что если в плане бюджета не будет конкретно определено на что именно будут распределены бюджетные средства, то данная классификация не признается нецелевым использованием бюджетных средств.

В деле А31-11366/2014, ООО «ЗубиК», который является получателем бюджетных средств, подало исковое заявление о признании незаконными принятых Территориальным фондом обязательного медицинского страхования субъекта РФ (Фондом) акта комплексной проверки и требования о восстановлении средств, использованных не по целевому назначению, и уплате штрафа [8].

Суд определил, что бюджетные средства не были классифицированы на заработную плату специалистов, у которых нет лицензии на исполнение своих профессиональных обязанностей. У работников с высшим и средним профессиональным образованием на момент получения заработной платы не было соответствующей лицензии. Бюджетные средства выделялись исключительно Тарифным соглашением, в котором было прописано о том, что бюджетные денежные средства выделяются специалистам исключительно с действующей лицензией на момент

получении заработной платы. Следовательно, судом было установлено, что бюджетные средства были направлены на нецелевое использование.

В данном деле представлены все аспекты исполнения бюджетного контроля. Именно нецелевое использование бюджетных средств очень частая статья судебных дел в бюджетном законодательстве. Органы власти очень четко курируют все обязательства, прописывают все структуры и тарифы получения бюджетных средств. К сожалению, наше законодательство не совсем верно регулирует вопрос о том, что именно относится к нецелевому использованию. Бюджетное законодательство имеет уклон к бюджетному контролю, а не к правильному исполнению и распределению денежных средств. Постановления Пленума ВАС, которые мы указали выше, как раз и трактует о некотором послаблении в контроле нецелевого использования для личных целей государственных органов.

Делая итоги, хочется отметить, что на сегодняшний день очень важен налоговый контроль и бюджетный. Они являются составными частями государственного финансового контроля, о являются одними из самых важных. Именно эти сферы очень тщательно регулируются государственными органами. Мы имеем не идеальное законодательство, которое обладает как феноменами, так и слишком правильным и тщательным подходом к «удобным» статьям кодексов. Все это позволяет сделать лишь один вывод: контроль в российском законодательстве всегда будет выполнять огромную роль.

Библиографический список

1. *Thomas K.D.* Presumptive Collection: A Prospect Theory Approach to Increasing Small Business Tax Compliance // *Tax Law Review*. 2013. Vol. 67. № 1. P. 119
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.03.2018 № 305-КГ17-19973 по делу № А40-230080/2016/ Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.05.2019 г. по делу № А13-15215/2015/ Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 мая 2019 г. № Ф08-4277/19 по делу № А53-24714/2018/ Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22 мая 2019 г. по делу № А58-2537/2018/ Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.
6. Решение Верховного Суда РФ от 10.06.2019 № АКПИ19-296/ Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.
7. Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — «Версия Проф», 2019.

-
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 октября 2015 года. № Ф08–4277/19 по делу по делу N А31–11366/2014/Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].— «Версия Проф», 2019.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

© 2020 **Малышкин Павел Викторович**

кандидат юридических наук, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации, Россия, Саранск

© 2020 **Усманова Елена Фанильевна**

кандидат юридических наук, доцент

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Россия, Саранск

E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

© 2020 **Шабает Виктор Викторович**

кандидат исторических наук, доцент

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, Россия, Саранск

В статье раскрываются особенности договора возмездного оказания образовательных услуг. Отмечается, что специфика договора возмездного оказания образовательных услуг раскрывается через предмет данного договора, к которому относится процесс оказания образовательных услуг и его конечный результат: полученные знания, умения, навыки. Особенности отношений, вытекающих из договора возмездного оказания услуг, заключаются в тесном переплетении имущественных отношений и личных неимущественных, неразрывно связанных с личностью их носителя.

Ключевые слова: образование, обучение, образовательные услуги, гражданско-правовой договор, договор возмездного оказания услуг, обязательственное правоотношение.

Договор возмездного оказания образовательных услуг является разновидностью договора возмездного оказания услуг, его официально-законодательного определения в российском гражданском законодательстве не содержится.

В гражданско-правовой литературе же встречаются следующие формулировки данного понятия, например, Л.М. Волчанская определяет договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования как «допускаемое законом письменное соглашение образовательного учреждения высшего профессионального образования, студента или слушателя и физического и (или) юридического лица (лиц) об установлении правоотношения, в которое вступают они с целью получения высшего профессионального образования» [1, с. 23].

Как видим, данное определение договора возмездного оказания образовательных услуг базируется на определении договора возмездного оказания услуг, но с учетом специфики образовательных услуг.

Необходимо выявить правовую природу договора возмездного оказания образовательных

услуг в российском законодательстве, правовая природа какого-либо явления в юридической доктрине обычно определяется через родовую принадлежность к той или иной группе правовых явлений, исходя из их общего происхождения.

Касательно происхождения и отраслевой принадлежности договора возмездного оказания образовательных услуг, в отечественной науке гражданского права к настоящему времени не сложилось единства мнений российских ученых, специалистов в области российского гражданского права, существуют споры в отечественной доктрине относительно гражданско-правовой природы или ее отсутствия у договора возмездного оказания образовательных услуг.

В отечественной доктрине гражданского права можно выделить несколько подходов по вопросу о характере правовой природы рассматриваемого договора возмездного оказания образовательных услуг, к примеру, Е.А. Суханов, отрицая гражданско-правовой характер договора возмездного оказания услуг в сфере образования, приводит такие доводы, как невозможность применения к данному договору норм о защите

прав потребителей и компенсации морального вреда; статус преподавателя не как научного работника, а только лишь как услугодателя; возможность применения норм административного права в виде, например, приказа ректора об отчислении обучающегося за нарушения правил внутреннего распорядка и дисциплины [6, с. 63].

Другой исследователь гражданского права В.И. Шкатулла относит сферу регулирования отношений, вытекающих из данного договора оказания возмездных образовательных услуг, к педагогическому или образовательному праву, указанное обстоятельство данный ученый связывает с отношениями субординации между образовательным учреждением и обучающимся, что регулируется, по его мнению, нормами административного права, но никак не гражданского [8, с. 8].

Подобных же взглядов на природу договора возмездного оказания образовательных услуг придерживается В.М. Сырых, которым приводятся такие доводы, как несоответствие требованиям гражданско-правового договора возмездного оказания услуг, а именно для стороны, получающей услуги образовательные услуги, на деле необходимо не только оплатить их (как предусмотрено в гражданско-правовой конструкции данного договора), но и активно участвовать в восприятии передаваемой информации в процессе образовательной деятельности [7, с. 72].

В качестве другого аргумента в пользу отсутствия гражданско-правовой природы данного договора возмездного оказания образовательных услуг выдвигается утверждение, что отношения субординации между обучающимся и лицом, предоставляющим образовательные услуги, и возможность применения дисциплинарных взысканий, не соответствующих принципу равенства, свойственному гражданскому праву.

Однако, при этом, В.М. Сырых говорит о наличии гражданско-правовой природы применительно к договору оказания возмездных услуг в рамках получения дополнительного образования, которое рассматривается им как обучение и в этом смысле соответствует положениям действующего гражданского законодательства, причем данная позиция укрепились после принятия второй части ГК Российской Федерации.

Напомним, что в рамках п. 2 ст. 779 ГК Российской Федерации, российским законодателем употребляется категория «услуги по обучению», а не «образовательные услуги», что в доктри-

не российского гражданского права зачастую не рассматривается в качестве тождественных понятий, вместе с тем, «обучение» и «образование», — это взаимосвязанные правовые понятия и одно из них вытекает из другого.

Весьма оригинальна еще одна точка зрения на природу рассматриваемого договора возмездного оказания образовательных услуг, которая исходит из отрицания его гражданско-правового характера через признание трудовой (квazитрудовой) природы правоотношений, вытекающих из данного договора. Два элемента включаются в предмет договора на оказание возмездных образовательных услуг: а) образовательную деятельность по оказанию возмездных образовательных услуг и б) не овеществленный результат такой деятельности в виде навыков, знаний, умений.

Стороны договора об оказании возмездных образовательных услуг официально обозначены в «Правилах оказания платных образовательных услуг», утвержденных Правительством РФ в соответствии с федеральным законом об образовании № 273-ФЗ:

Одна сторона данного договора — это заказчик, то есть это физическое и (или) юридическое лицо, имеющее намерение заказать либо заказывающее платные образовательные услуги для себя или иных лиц на основании договора;

Другая сторона данного договора — это исполнитель, то есть это организация, осуществляющая образовательную деятельность и предоставляющая платные образовательные услуги.

Помимо заказчика возмездных образовательных услуг и исполнителя возмездных образовательных услуг, как сторон данного договора в нем может фигурировать еще одна сторона данного договора, зачастую не совпадающая в одном лице с заказчиком, — это обучающийся, тот, кто непосредственно получает услуги по договору возмездного оказания образовательных услуг.

К числу основных обязанностей исполнителя возмездных образовательных услуг, как стороны договора, можно отнести обеспечение оказания платных образовательных услуг в полном объеме в соответствии с образовательными программами и условиями договора, а также предоставление достоверной информации об оказываемых образовательных услугах.

Обязанность о предоставлении образовательной организацией необходимой инфор-

мации, в том числе, касающейся платных услуг, является важным условием соблюдения действующего законодательства об образовании РФ.

Обратимся к примеру из судебной правоприменительной практики по данному поводу, так 26 июня 2012 года Атяшевский районный суд Республики Мордовия вынес решение о необходимости устранения нарушения законодательства об образовании. [4] Суть дела состояла в следующем. На основании проведенной прокурорской проверки, прокурор Атяшевского района Республики Мордовия обратился с иском в интересах неопределённого круга лиц к МБОУ Атяшевского района РМ «Поселковская средняя школа № 2» о требовании устранить нарушения российского законодательства об образовании.

МБОУ «Поселковская средняя школа № 2» имеется сайт в сети «Интернет», но в нарушение требований федерального закона об образовании (ст. 32) на указанном сайте отсутствует информация о порядке оказания платных образовательных услуг. Суд признал требования истца обоснованными и вынес решение о понуждении ответчика исполнить указанные требования и устранить нарушения российского законодательства об образовании.

Одним из важнейших условий договора возмездного оказания образовательных услуг является стоимость услуг, хотелось бы остановиться на этом условии немного подробнее в связи с тем, что возмездность оказания образовательных услуг — это ключевой признак рассматриваемого договора, здесь интересен такой момент, как возможность или отсутствие такой возможности для изменения платы за образовательные услуги.

По этому поводу можно согласиться с мнением В.Э. Поляковой: «российским законодательством определен исчерпывающий перечень оснований для пересмотра стоимости обучения после заключения договора об возмездном оказании образовательных услуг» [2].

Исходя из общего правила, что изменение стоимости платных услуг после заключения договора возмездного оказания образовательных услуг не допускается, все же законодатель определяет некоторые исключения из этого правила: первое исключение из данного правила, связано с возможностью увеличения стоимости образовательных услуг, исходит из роста инфляции, которое должно быть учтено в федеральном бюджете на очередной год (ч. 3 ст. 54 Закона об

образовании); второе исключение из данного правила связано с возможностью уменьшения стоимости образовательных услуг по инициативе образовательной организации за счет покрытия разницы из собственных средств организации (ч. 5 ст. 54 Закона об образовании).

Основные моменты, связанные с исполнением договора возмездного оказания услуг, заключаются в выполнении всеми участниками данного договора возмездного оказания образовательных услуг своих обязательств по данному договору.

Для исполнителя договора возмездного оказания образовательных услуг — это совершение деятельности по оказанию услуг в сфере образования, для заказчика договора возмездного оказания образовательных услуг — это обязательство по оплате предоставленных образовательных услуг согласно данному договору, для обучающегося — это обязательство по усвоению передаваемой информации в процессе возмездного оказания образовательных услуг.

Нарушение ключевого условия об оплате услуг со стороны заказчика по договору возмездного оказания образовательных услуг дает основание его контрагенту — исполнителю договора возмездного оказания образовательных услуг либо приостановить встречное исполнение по данному договору, либо расторгнуть данный договор и потребовать возмещения причиненных убытков.

Проследим указанное положение на примере из судебной правоприменительной практики. ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» обратился в суд с иском к Ч. о взыскании задолженности по оплате образовательных услуг и неустойки за нарушение сроков оплаты, а также государственной пошлины за обращение в суд. Как следует из заявления, между истцом и ответчиком был заключен договор о предоставлении платных образовательных услуг на период обучения 3,5 года. Позже Ч. была отчислена из ВУЗа за академическую неуспеваемость и нарушение договора в части оплаты образовательных услуг.

Как установил мировой судья: заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. В случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором

возмездного оказания услуг. Заказчик вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору лишь при условии полного возмещения заказчику убытков.

По своей правовой природе такая обязанность является мерой ответственности за нарушение обязательства [5].

В случае нарушения обязанности исполнителя по предоставлению образовательных услуг надлежащего уровня качества и расторжения договора по причине предоставления некачественных образовательных услуг, заказчику (обучающемуся) должна быть возвращена сумма, внесенная по договору за не полученные услуги, за вычетом фактических расходов исполнителя, связанных с исполнением последним обязательств по заключенному договору.

Так, Ардатовский районный суд Республики Мордовия 22 апреля 2016 г. рассмотрел гражданское дело по иску Паниной И.П. к АНО «Образовательный центр изучения иностранных языков «Спик Ап». [3] Как следует из обстоятельств данного гражданского дела, 25.09.2015 г. истица Панина И.П. расторгла договор об оказании платных услуг в сфере образования в одностороннем порядке и потребовала возмещения суммы, оплаченной ею за образовательные услуги согласно договору.

Суд установил, что в соответствии с п. 1 ст. 782 ГК РФ, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, это условие также закреплено в Законе РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»: потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Можно отметить, что российское законодательство гарантирует потребителю право на отказ от исполнения условий договора в любое время, однако связывает реализацию указанного права условием о фактических расходах исполнителя.

Относительно оснований, по которым договор возмездного оказания образовательных услуг прекращается, в ФЗ об образовании уста-

новлен исчерпывающий их перечень, который может быть сгруппирован в три основные разновидности: 1) в связи с завершением обучения (получением образования) (ч. 1 ст. 61 Закона об образовании); 2) досрочное прекращение по инициативе той или иной стороны договора; 3) договор может быть прекращен в связи с форс-мажорными обстоятельствами, как не зависящими от воли Заказчика (Обучающегося) и Исполнителя (образовательной организации) (например, в случае ликвидации последней) (ч. 1 ст. 61 Закона об образовании).

Недопустимо включать в договор условия его прекращения, которые не предусмотрены законодательством.

В завершение хотелось бы высказать позицию по правовой природе рассматриваемого договора возмездного оказания образовательных услуг.

Специфика договора возмездного оказания образовательных услуг раскрывается через предмет данного договора, к которому относится оказание услуг в виде двух составляющих элементов: деятельности по предоставлению образовательных услуг и результату данной деятельности в не овеществленной форме — в виде знаний, умений, навыков.

Особенности отношений, вытекающих из договора возмездного оказания услуг, заключаются в тесном переплетении имущественных отношений (связанных с образовательной деятельностью, например, в виде проведения занятий, семинаров, лекций и т.д.) и личных неимущественных, неразрывно связанных с личностью их носителя (речь идет об отношениях по приобретению знаний, навыков, умений в процессе образовательной деятельности).

Еще одной стороной правовой природы рассматриваемого договора следует считать наличие административно-правовой составляющей, что выражается в необходимости получателя образовательных услуг подчиняться правилам внутреннего распорядка учебного заведения и требованиям его устава.

Обозначенные особенности позволяют нам прийти к выводу о сложном комплексном характере договора возмездного оказания услуг в сфере образования, что связано с сочетанием гражданско-правового и административно-правового регулирования отношений, вытекающих из указанного договора, при преобладании гражданско-правовых начал.

Библиографический список

1. Волчанская Л. М. Динамика договора возмездного оказания образовательных услуг // Юридическое образование и наука. 2002. № 2. С. 21–24.
2. Полякова В. Э. Возмездное оказание образовательных услуг 2015 [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Решение Ардатовского районного суда РМ 22 апреля 2016 г. по делу 2–121/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ardatovskij-rajonnyj-sud-respublika-mordoviya-s/act-518956138>.
4. Решение Атяшевского районного суда РМ от 26 июня 2012 г. по делу № 2–249/2012 [Электронный ресурс].— URL: <https://rospravosudie.com/court-atyashevskij-rajonnyj-sud-respublika-mordoviya-s/act-106017434>.
5. Решение Мирowego судьи судебного участка Южского судебного района Ивановской области от 13 марта 2015 г. по делу № 2–154/2015 2015 [Электронный ресурс].— Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Суханов Е. А. О правовом статусе образовательных учреждений // Вестник ВАС РФ. 2002. № 11. С. 62–73.
7. Сырых В. М. О юридической природе образовательного договора с условием оплаты обучающимся стоимости обучения // Право и образование. 2002. № 4. С. 68–83.
8. Шкатулла В. И. Образовательное право. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 688 с.

УДК 340

DOI: 10.14451/2.139.17

РИМСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

© 2020 Умархаджиева Седа Руслановна

старший преподаватель

Чеченский государственный университет, Россия, Грозный

Email: seda.umarkhadzhieva@mail.ru

В научной работе приводится историческая справка становления и развития договора хранения в римском частном праве как фундаментального института российского гражданского права. Анализируются нормативные правовые акты периода римской государственности, послужившие побудительным мотивом становления института хранения.

Ключевые слова: договор складского хранения, становление и развитие, римское частное право, институт хранения, ознакомление, просвещение.

Анализирование и регламентация научной основы любого юридического института современной правовой системы Российской Федерации в историческом контексте является ключевым аспектом в становлении целостной юридической науки.

Договор хранения со всеми его разновидностями отображается существенным наравне с основными видами договоров гражданско-правового характера. Как и всякий иной вид гражданско-правового института, за долготную многовековую историю развития, совершенствования и детальной регламентации, договор хранения синтезировал, как представляется, довольно большие изменения.

В этой связи, обозначенные корректировки отображали динамичный прогрессивный характер, выражающийся в плавном переходе от обыденной нормы гражданско-правового характера, до кодификационной, а кроме того, исключение скоротечности изменений договора хранения и его разновидностей.

При выделении этапов развития и становления договора хранения и его разновидностей, в хронологическом этапном порядке, отображается картина, которая состоит из следующих исторических этапов детальной регламентации:

- этап формирования и становления договора хранения и присущих ему классификаций в римском частном праве;
- этап формирования и становления договора хранения и присущих ему классификаций в гражданском праве Древнерусского государства в начале княжества;
- этап формирования и становления догово-

ра хранения и присущих ему классификаций в гражданском праве средневековой Руси в период исторического царизма;

- этап формирования и становления договора хранения и присущих ему классификаций в историческую бытность Российской империи в процессе становления европейского гражданского права;

- этап формирования и становления договора хранения и присущих ему классификаций в Советский период государственности в процессе становления Советского гражданского права;

- этап формирования и становления договора хранения и присущих ему классификаций, после принятия Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964 года, с переходом к системе развитого социализма;

- этап формирования и становления договора хранения и присущих ему классификаций в настоящий этап научной регламентации гражданского законодательства Российской Федерации [1].

В обозначенной научной работе будет приведена историческая справка договору хранения, существовавшему в римском обществе, и нашедшему свое отражение в римском частном праве.

На этапе формирования и развития римского частного права институт хранения в целом характеризовался как гражданский договор контрактной формы, по которому исполнительное лицо, получившее от иного уполномоченного лица определенную вещь имущественного характера, обязывалось в императивной форме

на безвозмездной основе в течение определенного срока и до момента востребования вещи хранить и по окончании срока хранения в целости и сохранности возратить поклажедателю (уполномоченному лицу) вещь в надлежащем состоянии [2].

Данное основополагающее правило становления договора хранения как независимого института частного права, является принципиальной составляющей существования договора хранения и института поклажи также и в настоящее время.

Римское частное право раскрывало следующие императивные отличительные признаки договора хранения:

- договор хранения — является реальным контрактом, по которому гражданско-правовое обязательство возникает посредством передачи вещи поклажедателем хранителю с возникновением определенных гражданско-правовых обязательств у хранителя и поклажедателя по договору хранения;

- поклажедателем, передающим индивидуально-определенную вещь имущественного характера, может быть любое заинтересованное уполномоченное лицо, даже если оно и не является собственником данного имущества, представленного в натуральной форме, кроме самого хранителя вещи [3]. В этой связи, исходя из детального рассмотрения данной императивной нормы, можно сделать вывод о том, что даже «вор», похитивший вещь, диспозитивно имел личную заинтересованность в хранении украденной вещи, вместе с тем, необходимо акцентировать внимание и на том, что в процессе совершенствования и становления жизнедеятельности общества, указанные нормы понесли существенные отличительные изменения в пользу добросовестного собственника хранимого имущества имеющего ценовой эквивалент;

- по договору хранения, хранителю доверялись на хранение только вещи индивидуально-определенного характера, наделенные родовыми признаками индивидуально-определенного характера, которые в свою очередь, имели материально-имущественный характер и подлежали гражданско-правовому обороту в соответствии с общепринятыми правилами гражданского оборота;

- основным направлением и сущностным свойством (целью) хранения вещи — является хранение ее хранителем, у которого не было

полномочия использования переданной на хранение индивидуально-определенной вещи имеющей ценовой эквивалент, а обладания правомочия хранения имущества лишь держателем вещи [4], по окончании срока хранения вещи которой обязан был вернуть хранимую вещь поклажедателю по основополагающим правилам договора хранения.

Более того, наравне с указанными выше признаками, на базовом этапе формирования и становления договора хранения и присущих ему классификаций, имели место и иные, имеющие второстепенное значение для регулирования общественных отношений, возникающих между субъектами договорных отношений, и заключались они в нижеследующем:

- индивидуально-определенная вещь, имеющая ценовой эквивалент, могла быть передана на хранение по договору хранения до обратного требования или на определенный срок. Обозначение срока в договоре хранения отражалось лишь второстепенным условием [5], однако соблюдение существенного условия о сроке хранения индивидуально-определенной вещи, имеющей ценовой эквивалент, являлось значительной составляющей нарушающего требования условий хранения вещи хранителем;

- по истечению установленного срока хранения вещи, на основании целей договора хранения индивидуально-определенная вещь должна была быть возвращена собственнику вещи с сохранением устойчивых свойств вещи, имевших место в момент передачи на хранение поклажедателем хранителю [6];

- договор хранения вещи индивидуально-определенными характеристиками носил безвозмездную форму и заключался на дружественных доверительных отношениях между сторонами (поклажедателем и хранителем) [7].

С учетом изложенного, отображается природа договора хранения, который на начальном этапе формирования и детализации складывался на доверительных отношениях.

Однако, несмотря на доверительные отношения между субъектами договора хранения необходимо отметить, что хранитель вещи, не имел право пользоваться ею в случае нарушения данного запрета и его действия считались незаконным пользованием которые квалифицировались как кража.

Важным условием также являлось и то, что хранитель обязан был осуществлять хранение

вещью лично, то есть исполнять договор непосредственно, без вовлечения в осуществление других лиц. Необходимость данной императивной нормы заключалась в том, что отношения доверительного характера складывались исключительно между поклажедателем и хранителем и передача вещи хранителем иному лицу проявлялось нежелательным жестом и поведением в римском обществе [8].

Также не могли быть вознесены и переданы на другое лицо обязанности при хранении вещи.

В историческом контексте становления римское частное право отображало несколько классификаций договора хранения, так, в свою очередь, выделялись горестная или несчастная поклажа, по которой собственник передаваемого на хранение имущества передавал на хранение индивидуально-определенную вещь, обладающую родовыми признаками в чрезвычайной ситуации природного характера и техногенного характера. Для иллюстрации можно привести следующие виды катастроф природного и техногенного характера, например — землетрясение, наводнение, вооруженные конфликты, пожары и иные возможные случаи природных и техногенных катастроф. В свою очередь и на поклажедержателе вещи, в обозначенных видах хранения имущества, накладывалась повышенная мера ответственности, оправдываемая отсутствием возможности при перечисленных обстоятельствах, возможностью нахождения собственником имущества другого поклажедержателя.

Особую классификацию договора хранения индивидуально-определенной вещи и вещи, имеющей родовые признаки, представляла необычная поклажа. Обозначенный вид договора хранения индивидуально-определенной вещи и вещи, имеющей родовые признаки, выражался в том, что на хранение могли быть переданы не только вещи, наделенные индивидуально-определенными признаками, но также и вещи, определенные родовыми признаками, но имеющие материальную составляющую гражданско-правового оборота, обладающего ценовым эквивалентом стоимости. Например, могли быть переданы деньги и иные ценные предметы, исходя из чего, данную разновидность хранения в римском частном праве называли необычной поклажей.

Наряду с вышеперечисленными видами поклажи, в римском частно-правовом пространстве существовал и такой вид договора хранения, как секвестр. Данный вид договора хранения характеризовался как передача на хранение вещи нескольким лицам на индивидуально-определенных условиях [9].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что основной базис для дальнейшего развития и совершенствования договора хранения как цельного и сформированного института гражданского права, был детализирован и синтезирован именно римским частным правом.

Библиографический список

1. Римское частное право: Учебник/ Под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2013. — С. 410–411.
2. *Подопригова А.А.* Основы римского гражданского права: Учебное пособие. Киев, 2014. — С. 213.
3. Римское частное право: Учебник/ Под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2013. — С. 412–413.
4. *Еремичев И., Новокишнова Н.* И при хранение главное договориться. История вопроса // Закон. 2001. № 3. — С. 17.
5. Римское частное право: Учебник/ Под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2013. — С. 413.
6. Римское частное право: Учебник/ Под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2013. — С. 413.
7. *Еремичев И., Новокишнова Н.* И при хранение главное договориться. История вопроса // Закон. 2001. № 3. — С. 12.
8. Римское частное право: Учебник/ Под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2013. — С. 416.
9. Законы 12 таблиц // Памятники римского гражданского права: Законы 12 таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. М., 2012. — С. 12.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА СКЛАДСКОГО ХРАНЕНИЯ И СКЛАДСКИЕ ДОКУМЕНТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 Хаджимурадова Таиса Хусаиновна

старший преподаватель

Чеченский государственный университет, Россия, Грозный

Email: htaisa@mail.ru

В научной работе регламентируется общая характеристика договора складского хранения и складских документов в гражданском праве Российской Федерации, путем научного толкования формально-определенных норм гражданского законодательства Российской Федерации.

Кроме того, по содержанию научной работы приводятся отсылочные нормы гражданского законодательства, призванные к урегулированию коллизионных аспектов становления и развития договора складского хранения.

Ключевые слова: договор складского хранения, общая характеристика, анализирование, товар, хранитель, требование.

Актуальность тема данной научной работы заключается в том, что в условиях динамично развивающейся рыночной экономики, правовые институты, регулирующие экономические отношения являются существенным постулатом на пути становления гражданского общества.

Исследуемая тема нашла свое отражение в трудах ученых юристов таких как: Е.А. Суханов, С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Л.Ю. Грудцына, А.А. Спектор, Б.М. Гонгалов, А.А. Подопригова, О.Н. Садикова.

Вместе с тем, несмотря на то, что данная тема исследовалась в трудах многих ученых цивилистов, остаются многие аспекты сущностного характера, которые необходимо отрегулировать в целях устранения юридических коллизий.

Анализированию рассматриваемого вида договора хранения необходимо переходить на динамичной основе. Так, в начальной части императивно обязательно отметить отличительные черты данного института договорных отношений, от иных закрепленных в гражданском законодательстве Российской Федерации. В этой связи, считаю необходимым отразить то, что рассматриваемый вид договора хранения имеет отличия от остальных, прежде всего предметом своего регулирования, которым свою очередь являются товары, что в одном из действующих нормативных правовых актов федерального значения Российской Федерации определено как «продукт деятельности, предназначенный для продажи или обмена» [1]. Основ-

ное направление деятельности, соответственно цель образования товарного склада как специализированного субъекта договорных отношений связанных с хранением имущества, и регламентации указанной классификации хранения, выражается в том, чтобы не только обеспечить сохранность передаваемого имущества, но и обеспечить создание необходимых существенных условий, при которых во время нахождения товаров на складе их движение в обороте могло продолжаться [2].

Гражданский кодекс Российской Федерации дает легальное определение данному договору хранения, так статья 907 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что «по договору складского хранения товарный склад (хранитель) обязуется за вознаграждение хранить товары, переданные ему товаровладельцем (поклажедателем), и возвратить эти товары в сохранности».

Договор складского хранения по классификации вступления в силу и имущественной составляющей, признается реальным и возмездным. Для данного вида договора обязательно соблюдение письменной формы содержания, с выдачей для удостоверения заключения договора складского хранения и принятия товара на склад, складских документов.

Складское хранение, также является и видом предпринимательской деятельности, направленной на извлечение прибыли путем хранения товаров, основным субъектом, осуществляю-

щим данную деятельность которого, является товарный склад, признаваемая организацией, то есть зарегистрированная в качестве юридического лица в Едином государственном реестре юридических лиц Российской Федерации.

К товарным складам относятся, например, холодильники, нефтехранилища, таможенные склады, элеваторы, овощехранилища, и иные организации занимающиеся хранением товаров с целью извлечения прибыли [3].

Особой группой выделяемой из числа товарных складов являются товарные склады общего пользования. На основе анализа статьи 908 Гражданского Кодекса Российской Федерации регламентирующей, что общего пользования признается товарный склад, если из нормативных или иных правовых актов, вытекает обязанность товарного склада принять товар от любого товаровладельца. Тем самым Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет публичную основу договора складского хранения и товарного склада как коммерческой организации.

Поклажедателем, то есть товаровладельцем по данному виду договора хранения, может быть только индивидуальный предприниматель, а также коммерческая или иная организация, зарегистрированные в установленном порядке в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей и Едином государственном реестре юридических лиц Российской Федерации.

В рассматриваемой главе Гражданского кодекса Российской Федерации раскрываются основные требования к принятию товаров товарным складом по договору складского хранения. Так, статья 909 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривает обязанность товарного склада произвести за свой счет осмотр принимаемых на хранение товаров и определить их количество и внешнее состояние. Также в части 2 рассматриваемой статьи, регламентируется обязанность товарного склада, по допуску товаровладельца к осмотру его товаров. Товарный склад должен приложить все от себя зависящие усилия, направленные на обеспечение сохранности товаров.

Но если при хранении были обнаружены повреждения товаров, которые не соответствуют естественной порче подобных товаров, тогда «товарный склад обязан незамедлительно составить об этом акт и в тот же день известить товаровладельца» [4].

В статье 911 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрено право товаровладельца и товарного склада, требовать проверки количества и осмотра товара при его возвращении товарным складом товаровладельцу. Вызванные данными требованиями расходы, несет активная сторона, то есть сторона, потребовавшая проверки количества и осмотра товара сданного на ответственное хранение. В случае возникновения разногласий относительно количества и качества товара, в момент его получения товаровладелец должен письменно предоставить товарному складу заявление о недостатке или повреждении сданного на хранение товара. Но если недостача и характер повреждений товаров, не могли быть обнаружены непосредственно в момент осмотра по независящим от товаровладельца обстоятельствам, тогда товаровладелец имеет право подать заявление в течении трех дней, с момента получения товара. Если в указанные сроки не поступит заявление от товаровладельца, считается, что хранение осуществлялось в соответствии с договором складского хранения и действующим гражданским законодательством.

Особое место в регулировании и регламентации отношений складывающихся в процессе складского хранения, имеют складские документы.

Из трех предусмотренных статьей 912 Гражданского кодекса Российской Федерации видов складских документов, которые выдаются в подтверждение принятия товаров на хранение по договору складского хранения,— двойного складского свидетельства, простого складского свидетельства и складской квитанции, два первых представляют собой ценные бумаги. Именно их использование позволяет пустить в гражданский оборот права на хранимые товары, и в частности, облегчает их залог по обязательствам товаровладельца.

В соответствии Гражданским кодексом Российской Федерации, двойное складское свидетельство, состоит из двух частей, из залогового свидетельства и из складского свидетельства, каждая часть в случае необходимости может быть отдалена друг от друга. Товар, который принят на хранение и удостоверен простым складским свидетельством или двойным складским свидетельством, может быть предметом залога по обязательствам товаровладельца.

Статья 913 Гражданского кодекса Российской Федерации

Федерации, раскрывает содержание двойного складского свидетельства, в частности, каждая часть двойного складского свидетельства должна содержать:

- наименование и место нахождения товарного склада, принявшего товар на хранение по договору складского хранения;
- текущий номер складского свидетельства по реестру товарного склада;
- наименование юридического лица либо имени гражданина, от которого принят товар на хранение, а также место нахождения (место жительства) товаровладельца;
- наименование и количество принятого на хранение товара — число единиц и (или) товарных мест и (или) мера (вес, объем) товара;
- срок, на который товар принят на хранение, если такой срок устанавливается, либо указание, что товар принят на хранение до востребования;
- размер вознаграждения за хранение либо тарифы, на основании которых он исчисляется, и порядок оплаты хранения;
- дата выдачи складского свидетельства.

Обе части двойного складского свидетельства должны содержать все необходимые реквизиты документа, в частности подписи уполномоченного лица и печати товарного склада. В случае если документ не будет соответствовать вышеизложенным требованиям, он не имеет юридической силы.

В статье 914 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентируются права держателей двойных складских свидетельств в отношении хранящегося товара. Так, собственники складского свидетельства, отделенного от залогового свидетельства, вправе распоряжаться товаром, находящемся на хранении, но не имеют право взять его, до исполнения обязательств, обеспечиваемых залоговым свидетельством по обязательствам товаровладельца.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает в статье 915 возможность передачи складского и залогового свидетельства иным лицам, при условии, что процесс передачи указанных удостоверяющих документов будет осуществляться по передаточным надписям.

Основания выдачи товара по двойному складскому свидетельству предусмотрены в статье 916 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая закрепляет, что «товарный склад выдает товар держателю складского и залогово-

го свидетельств не иначе как в обмен на оба эти свидетельства вместе» [5].

При отсутствии залогового свидетельства, с наличием только складского свидетельства, поклажедатель обязан внести сумму долгового обязательства по залоговому свидетельству. В данном случае товар может быть выдан поклажедателю лишь при предъявлении складского свидетельства и квитанции об уплате всей суммы долгового обязательства по залоговому свидетельству.

В случае если товарный склад, выдавший складское свидетельство нарушит вышеизложенное требование, передав товары тому, кто представит одно исключительно складское свидетельство без залогового или без данных о погашении долгового обязательства, который, как окажется, продолжает существовать, на товарный склад возлагается ответственность перед держателем залогового свидетельства. При этом, последний вправе требовать от склада выплаты всей суммы платежей по обязательствам товаровладельца, обеспеченной залогом товаров, независимо от того, в каком соотношении находится размер долгового обязательства и стоимость заложенных товаров [6].

Держатели двойных складских свидетельств, имеют право требовать выдачи товара у товарного склада по частям. В процессе такой выдачи товара, товарный склад взамен на старые складские свидетельства выдает новые, с учетом товара оставшегося на хранении у товарного склада.

Относительно регулирования простого складского свидетельства, Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 917 закрепил, что «простое складское свидетельство выдается на предъявителя» [7]. Вторая часть указанной выше статьи закрепляет относимость общих положений статьи 913 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулированию данного свидетельства, с условием отметки в свидетельстве, что оно выдается на предъявителя.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 918 регламентирует отношения возникающие по поводу распоряжения товарным складом, находящимися у него на хранении товарами, основанные на договоре займа. Имеются ввиду товары, которые берутся складом у поклажедателя только займы, и соответственно товаровладельцу должны быть возвращены, как следует из статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляющей обязанность

возврата «равного количества других полученных им вещей того же рода и качества» [8].

Отношения займа будут в таких случаях востепенными от ведущих — отношений хранения. Поскольку предоставления хранителю прав распоряжения в рамках статьи 918 Гражданского кодекса Российской Федерации, никакого встречного удовлетворения для поклажедателя само по себе не предполагает, указанная статья включает лишь определенные гарантии для товаровладельца. Так, с явной целью — сделать последствия распорядительных действий хранителя неощутимыми для товаровладельцев — предусмотрено: «в случае если из закона, иных правовых актов или договора следует, что товарный склад может распоряжаться сданными ему на хранение товарами, к отношениям сторон применяются правила главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации о займе, однако время и место возврата товаров определяются правилами указанной главы» [9].

Относительно места возврата хранимого товара товарным складом, то в Гражданском кодексе Российской Федерации допущены некоторые коллизии, поскольку в главе «Хранение» положения по этому поводу вообще отсутствуют.

Ответ, которым надо руководствоваться, исходит из статьи 316 Гражданского кодекса Российской Федерации. Необходимо отметить, что данная норма предполагает в случаях, когда место исполнения по договорным обязательствам

не определено законодательством, или договором, не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, исполнение должно быть осуществлено по обязательствам предпринимателя передать товар или иное имущество, не предусматривающим перевозки, в месте хранения имущества, если это место было известно кредитору в момент возникновения обязательства. Таким образом, местом исполнения договора хранения предполагается сам товарный склад [10].

С учетом изложенного необходимо отметить, что лишь правильная регламентация общей характеристики договора складского хранения и складских документов к нему, позволит применить правильное научное толкование обозначенного института.

В качестве заключительных слов, надлежит отметить массив научных работ по данной тематике. Всякое научное исследование имеет пользу, несмотря на наличие противоречий, разных точек зрения, подходов и методов — в споре постигается истина, по сему, стоит выразить благодарность ученым, докторам наук, кандидатам в доктора наук, преподавателям и студентам, чьи труды не канут в забвение и не исчезнут, они будут приносить теоретическую и практическую пользу. Остается только верить, что настоящая научная работа пополнит количество значимых научных исследований.

Библиографический список

1. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».
2. Гражданское право. *Шевчук Д. А.* (курс лекций) — М.: Эксмо, 2014. — С. 249.
3. Гражданское право Российской Федерации. *Зенин И. А.* учебное пособие. Проспект, М., 2007. — С. 358
4. Гражданское право России. *Грудцына Л. Ю., Спектор А. А.*, учебник, 2014. М., — С. 332.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 916.
6. *Брагинский М. И.* Договор Хранения. М., 2013. — С. 68.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 917.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 807.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. ст. 918.
10. *Брагинский М. И.* Договор хранения. М., 2013. — С. 84.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

БАНКОВСКИЙ НАДЗОР В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

© 2020 **Казанкова Татьяна Николаевна**

кандидат педагогических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: tatianaok78@yandex.ru

© 2020 **Ефремова Екатерина Сергеевна**

магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: yakovleva_kate@inbox.ru

© 2020 **Пустовалова Елизавета Николаевна**

магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: eliz.mois27@gmail.com

В статью включено описание направлений и форм банковского надзора, осуществляемого ЦБ РФ, рассматривается специфика его реализации. Обращается особое внимание на расширение полномочий Банка России в связи с внедрением международных стандартов, выработанных Базельским комитетом по банковскому надзору. Проведён анализ изменений в системе финансового и банковского надзора, а также выделены основные проблемы, связанные с указанной системой.

Ключевые слова: банковский надзор, банковский контроль, Центральный банк Российской Федерации, кредитная организация, банковский сектор, стандарты Базеля, банк, финансовая организация.

В нынешней действительности специфический экономический и социальный характер кредитных организаций представляет собой фактор, оказывающий влияние на необходимость в контроле над банковским сектором, что крайне важно для модернизации российской экономики в целом. Российская Федерация выступает в качестве такой страны, в которой основополагающими функциями контроля и надзора за работой банковских организаций наделен Банк России. Интеграция экономик различных стран вносит изменения в существующий механизм банковского управления, равным образом, порождая потребность к непрерывному приспособлению к переменам и условиям всемирного банковского объединения. Кроме того, в том случае если в российской экономике преобразования, служащие причиной больших реформ в отношениях между субъектами регулирования, оказываются на недопустимой законодательной базе, тогда непосредственно такие преобразования являются поводом усиления разногласий как в механизме образования структуры власти, так и в подсистеме банковского надзора.

Стоит отметить, особую значимость выбранной темы исследования в настоящий момент,

поскольку сложившееся неустойчивое положение становления и упадка экономики негативно сказались на поддержании эффективности банковского надзора.

Необходимо начать с того, что на данном этапе развития банковского надзора в России различают две ключевые его стороны: инспекционное функционирование и дистанционный надзор Центрального банка Российской Федерации. Дистанционный надзор позволяет изучить функционирование кредитных организаций при помощи рассмотрения переданных отчетных документов. Вместе с тем, исходная отчетность может иметь недостоверные сведения, что приводит к нерезультативному надзору. Ведь только в процессе инвестиционных проверок высока вероятность обнаружения ошибок в отчетных документах [6].

Тем самым следует отметить преимущества инвестиционных проверок, включающие всю область деятельности кредитной организации, которые предоставляют возможность собрать надлежащую оценку степени стабильности, финансового положения и дальнейших возможностей банка.

Стоит обратить внимание, что в теории су-

ществует три формы реализации банковского надзора: предварительный, текущий и последующий. Причем достоинство данного разграничения заключается в том, что оно содействует результативности и постоянству контрольно-надзорной деятельности Центрального банка Российской Федерации.

Банк России производит предварительный банковский надзор на стадии регистрации и лицензирования функционирования банка. Необходимо подчеркнуть, что основополагающей задачей данного надзора выступает анализ репутационного и финансового состояния не только учредителей кредитной организации, но и переданных ими документов. Следовательно, только в случае удовлетворительного финансового состояния и деловой репутации учредителей банка, непротиворечивости документов требованиям законодательства, Центральный банк Российской Федерации принимает решение, на основании которого вносится запись в единый государственный реестр юридических лиц и информируется об этом действии Банк России.

При этом завершенной предварительная стадия банковского надзора будет признаваться тогда, когда учредители уставного капитала кредитной организации совершат 100% оплату и приобретут лицензию на выполнение банковских операций.

Что же касается текущего надзора, то стоит сказать, что он производится на протяжении всего функционирования банка по таким сторонам: контроль за выполнением кредитными организациями текущего законодательства, правовых актов Банка России и пруденциальный контроль. Следует заметить, что в процессе пруденциального контроля Центральный банк Российской Федерации анализирует деятельность банка, делая акцент на исполнение нормативов, установленных Банком России; получение в определенный срок заключения аудитора, а также отчетных сведений и их обнародование в СМИ.

Нельзя не упомянуть и последующий бан-

ковский надзор, осуществляемый относительно нестабильных кредитных организаций, а также банков, у которых Центральный банк Российской Федерации приостановил действие или отозвал лицензии на совершение банковских операций. Такая форма надзора заключается в анализировании Банком России и резюмировании отчетности кредитных организаций.

Стоит выделить также и тот факт, что Центральный банк Российской Федерации периодически осуществляет множество различных действий, ориентированных на улучшение банковского надзора, которые позитивно сказываются и на всей деятельности банковской системы. Необходимо подчеркнуть, что в целом система банковского надзора функционирует достаточно продуктивно (табл. 1) [3].

Следует обратить особое внимание, что функциями по законодательному регламентированию, контролю и надзору за работой банков в полном объеме Банк России наделен лишь в 2013 году, приобретя положение мегарегулятора на российском финансовом рынке. В то же время значимая часть юридических норм взята из зарубежного банковского права, утвержденных Банком международных расчетов. Причем в его составе находятся Базельский комитет по банковскому контролю и Совет финансовой стабильности, на которых возложены полномочия по формированию результативных техник реализации контроля за стабильностью государственно важных кредитных и страховых организаций, а также механизма вычисления своих накоплений и требуемых показателей [1].

Стоит подчеркнуть, что Центральный банк Российской Федерации не остается в стороне и динамично сотрудничает с вышеуказанными органами, постепенно внося определенные изменения в правовую систему Российской Федерации основополагающими пунктами договоров Базеля I (1970–1980 г.г.), Базеля II (2004 г.), Базеля III (2010 г.). Необходимо упомянуть, что последнее соглашение утверждено было после известного этапа всемирного финансового

Таблица 1. Динамика отзыва лицензий на осуществление банковских операций у кредитных организаций за 2016–2019 г.г.

Год	Количество кредитных организаций
2016	97
2017	51
2018	60
2019	24

упадка 2007–2009 г.г., тем самым его условия ориентированы непосредственно на установление полной совокупности мероприятий по обеспечению надежности банковского сектора, увеличение величины уставного капитала банков, внедряются факультативные правила к ликвидности активов и образование резервных запасов в случае возникновения очередных экономических подрывов. Как известно, уже с 1 января 2019 года полностью действуют положения Базеля III, что увеличивает полномочия и эффективно сказывается на надзоре Банком России за функционированием всех кредитных организаций.

Однако, в банковской сфере существует мнение, что реализованные стандарты Базеля III не решают множества проблем, которые возможно устранить при помощи введения Базеля IV. Следует заметить, что такое внесение изменений в стандарты банковской деятельности вызовет задействование дополнительных средств, наряду с этим имеется большая вероятность, что реальность не оправдает ожидания. Следование требованиям Базеля IV сократит способности кредитных организаций к повышению кредитования, что соответственно неблагоприятно отразится на экономике страны. По всей видимости, при выполнении данных стандартов станут оставлять рыночную экономику некрупные банки и будет отмечаться отсутствие конкуренции.

Следует отметить, что весьма важным фактором является сокращение административных обязанностей на работу банковских организаций. В настоящее время согласно закону о защите конкуренции при приобретении акций нет необходимости в координировании сделок, а именно по статье 28 ФЗ «О защите конкуренции» предварительное согласование ФАС требуется только в следующих случаях:

- приобретение блокирующего пакета, что составляет 25% акций;
- приобретение контрольного пакета, что составляет 50% акций;
- приобретение пакета, который исключает блокировку другими лицами вердиктов акционера, что составляет 75% акций.

Можно выделить первую проблему по работе надзорных органов ЦБ РФ — формирование самим Центробанком «административных преград» для членов финансового рынка, что создает проблемы для участников самого рынка. Следовательно, необходимо разрешать вопрос о том, насколько система контрольных органов и

их полномочий ЦБ РФ является эффективной.

Также, к одной из важных проблем, которая возникает при проведении контрольнонадзорных мероприятий ЦБ РФ, есть проблема большого числа финансовых организаций на рынке. К примеру, в настоящее время число зарегистрированных различных финансовых организаций и лиц по различным финансовым направлениям составляет более 10 тысяч, в число которых входят всевозможные финансовые направления, такие как страховые услуги, кредитные организации, ломбарды и др. Сложность возникает и в количестве участников финансового рынка, и в количестве различных финансовых направлений, т.е. необходим индивидуальный подход в контрольнонадзорных мероприятиях органов ЦБ РФ для каждой группы участников.

Следующая проблема — нормы, которые ЦБ РФ публикует в рамках рекомендательных писем. Они не являются нормативными актами и не обязательны к исполнению для банковских организаций. Однако, основываясь на практическом применении, рекомендательные письма Банка России становятся в обязательные к исполнению, но контроль за исполнением лежит только на самой кредитной организации, а не Центробанком.

В настоящий момент значительному контролю подвергаются именно банковские организации, это объясняется индивидуальностью банковской деятельности. В усиленном контроле банковских организаций со стороны ЦБ РФ есть и положительные стороны — на рынке банковских услуг условия работы улучшаются, создаются преграды при попытках организации незаконной банковской деятельности, но также есть и отрицательные стороны. Одним из значительных последствий является то, что при усиленном контроле работы банковских организаций отсутствует положительная динамика по включению в банковскую деятельность новых кредитных организаций, конкуренция снижается. На рисунке 1 приведена статистика за последние 10 лет по количеству банков на территории Российской Федерации, число банков определено на 1 января каждого года (рис. 1) [4].

Усиленный контроль за деятельностью кредитных организаций в первую очередь связан с тем, что существует проблема отчетности банковских организаций. Специалисты отмечают, что в настоящее время существует излишнее количество форм отчетности банковских органи-

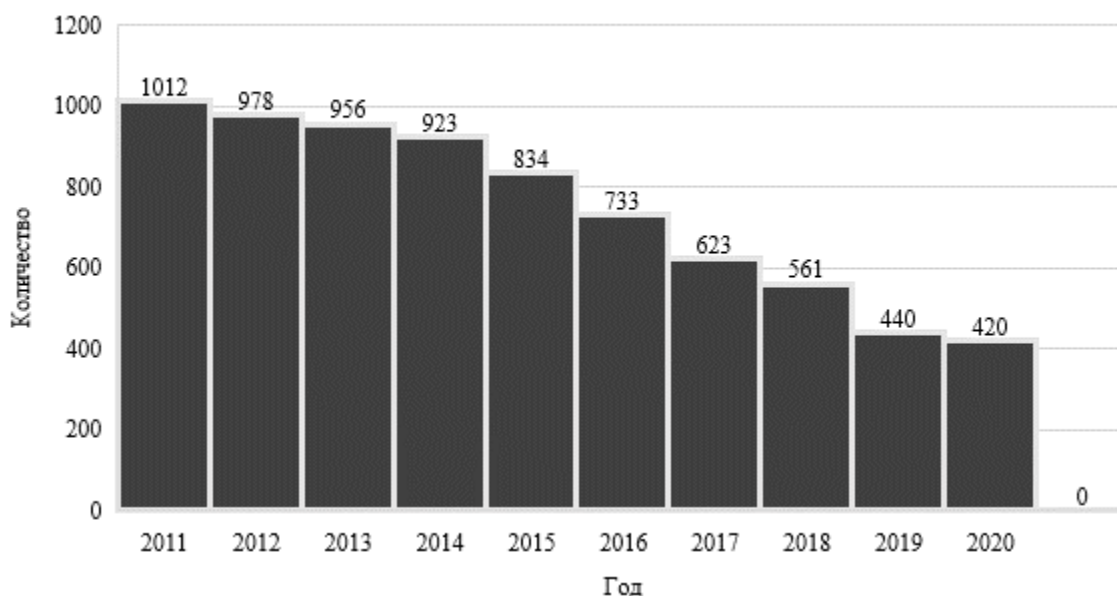

Рисунок 1. Количество банков в России

заций, которые зачастую либо не представляют собой предмет для проведения контрольных мероприятий, либо документы повторяют суть друг друга. Специалистами было подсчитано, что для работы над отчётными документами кредитная организация тратит около 15% от всего рабочего времени организации. Центральный банк ежегодно от каждой кредитной организации получает около 4 тысяч отчётов, представленных в более чем 80 различных формах. Помимо ЦБ РФ кредитные организации также отправляют отчётные документы в прочие органы государственной власти. Исходя из этого, можно сказать, что кредитные организации самостоятельно проводят надзор своей деятельности, который занимает значительную часть времени и затрачивает финансовые и рабочие ресурсы [5].

Отдельное внимание следует уделить ликвидации банковских организаций. Начиная со второй половины 90-х годов значительная часть кредитных организаций находилась в процессе процедуры ликвидации, данный факт не устраивал ни вкладчиков, ни Центробанк РФ, ни мировое сообщество, поскольку клиентами также являлись и нерезиденты.

В этой связи ЦБ РФ провел глобальную работу по очистке системы банковских структур, помогло Центробанку в этом внесение изменений в законодательство — ЦБ РФ смог принимать непосредственное участие в ликвидационной процедуре кредитных структур, но в то же время

функции контроля ЦБ РФ по ликвидации банковских организаций были лишь косвенными.

Существует проблема и в полномочиях ЦБ РФ по вопросу отзыва лицензий кредитных организаций. Согласно ФЗ-395 «О банках и банковской деятельности» Центральный банк может отзывать лицензии у кредитных организаций в случае неоднократного нарушения 359 Федерального закона, данный факт вызывает вопросы у специалистов в банковской отрасли. Таким образом ЦБ РФ достаточно часто применяет санкции в отношении кредитных организаций за нарушение 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», что создает резонанс, поскольку указанная форма очень активно применяется и лицензии банков отзываются Центробанком на основании ФЗ-395 «О банках и банковской деятельности».

В настоящее время в полномочия ЦБ РФ дополнены цели деятельности органа, куда входят: обеспечение устойчивости рубля и его защита, укрепление банковской системы РФ и её развитие, обеспечение стабильности национальной платёжной системы и её развития, а также новая цель — обеспечение стабильности финансового рынка РФ и его развития [2].

Для достижения целей Центральный Банк РФ дополнительно получил новые функции, а именно:

- создание и осуществление совместно с

Правительством РФ политики обеспечения стабильности деятельности финансового рынка РФ и его развития;

- реализация регулирования за работой некредитных финансовых организаций, а также их контроль и надзор;

- проведение регистрации изготовления проспектов ценных бумаг и эмиссионных ценных бумаг;

- оформление отчётов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг;

- реализация надзора и контроля за выполнением эмитентами требований законодательства РФ о ценных бумагах и акционерных обществах;

- реализация регулирования в сегменте корпоративных отношений в акционерных обществах, а также их надзор и контроль.

Ввиду передачи вышеуказанных полномочий специалисты считают, что цели и задачи Центрального Банка РФ весьма нечёткие и раз-

мытые, а это влияет на правовые и экономические проблемы, которые связаны с независимостью Банка России. Тем не менее, Центробанк обязан согласовывать многочисленные вопросы с Правительством РФ, а в случае дополнения перечня целей ЦБ РФ происходит конфликт интересов, противоречие целей, а также риски для независимости Центрального Банка как финансового регулятора.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящий момент имеется достаточное количество проблем, которые связаны с реализацией Центральным Банком Российской Федерации полномочий по надзору и контролю за работой членов рынка финансовых услуг. Эти проблемы требуют должного внимания, поскольку главным условием для эффективного управления правоотношениями на финансовом рынке является рациональное использование контрольных и надзорных функций Банка России.

Библиографический список

1. Меркулова И.В., Газарян Ю.А. Сущность банковского надзора и административной ответственности кредитных организаций на рынке банковских услуг // *Аллея науки*. — 2019. — 4 (31). С. 262–269.
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 // *Ведомости съезда народных депутатов РСФСР* от 06 декабря 1990 г. № 27. Ст. 357.
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/publ/nadzor/>.
4. Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе // Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/? PrtId=lic>
5. Сергин А.М. Банковский надзор и устойчивость кредитных организаций: проблемы действующей системы // *Вестник Омского университета. Сер. Экономика*. — 2015. — № 2. — С. 55–65.
6. Юсупова М.Г. Надзор и контроль за банковской деятельностью в современных условиях // *УЭПС: управление, экономика, политика, социология*. — 2017. — № 3. С. 34–42.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ШОС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2020 **Дашин Алексей Викторович**

доктор юридической наук,

профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

профессор кафедры международного частного и предпринимательского права

юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Россия, Краснодар

© 2020 **Шаповал Ольга Вячеславовна**

кандидат юридической наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета

Кубанский государственный университет, Россия, Краснодар

Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования экономических отношений между странами, входящими в Шанхайскую организацию сотрудничества. Настоящая статья посвящена исследованию категорий объектов гражданских прав в этих странах. Особое внимание уделено проблеме соотношения правовых норм, регулирующих общественные отношения стран-участниц ШОС, относящихся к различным правовым системам.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, правовые системы, объекты гражданских прав, финансовые инструменты, ценные бумаги.

Шанхайская организация сотрудничества создана в 2001 году. Основной целью создания этой организации первоначально было укрепление взаимодействия в области защиты стран-участниц от общих угроз. В качестве таких угроз выступали стремительно распространяющийся международный терроризм, религиозный экстремизм и этнический сепаратизм. Однако с течением времени ШОС становится площадкой для обсуждения и согласования вопросов, касающихся экономического сотрудничества, вопросов туризма, культуры, медицинского взаимодействия.

В ШОС в качестве постоянных членов входят такие страны, как Таджикистан, Узбекистан, Кыргызская республика, Казахстан, Китайская народная республика, Индия, Пакистан и Российская Федерация.

Правовые системы Китая, Индии и Пакистана обладают значительной спецификой по сравнению с Российской Федерацией и странами постсоветского пространства, которые сохранили общность с российской правовой структурой.

Наиболее емкую и точную характеристику правовой системе Китайской народной республики дал Лафитский В.И. «Правовая система КНР представляет собой уникальное правовое явление, включающее в себя характерные черты

права стран социалистической системы, конфуцианские ценности, нормы традиционного (древнекитайского) права, а также принципы и нормы современного международного права. В своем развитии она прошла несколько основных этапов, каждый из которых характеризуется своими особенностями и характерными для соответствующего периода ее развития принимаемыми актами правотворчества» [1].

Правовые системы Индии и Пакистана вообще входят в англо-саксонскую правовую семью и значительная часть нормативной базы заимствована именно из английского права. Она разрознена, датируется серединой двадцатого и даже девятнадцатого века, в некоторых регионах преобладают нормы религиозного (индустского или мусульманского) права.

Ни Индия, ни Пакистан, ни КНР не имеют единого кодифицированного акта, регулирующего гражданские правоотношения. В связи с вышесказанным, полагаем, что анализу законодательства этих стран-участниц ШОС мы посвятим отдельное исследование, а пока перейдем к сравнительной характеристике гражданского законодательства стран постсоветского пространства.

В более ранних работах нами были рассмотрены структуры гражданских кодексов Таджи-

кистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызской республики, правовое положение и классификация юридических лиц, а также отдельно — некоммерческих организаций. Настоящая статья посвящена исследованию категорий объектов гражданских прав в этих странах.

Российский Гражданский кодекс является наиболее обширным и подробным правовым актом, представляющим наиболее широкий перечень объектов. Согласно ст. 128 ГК РФ «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [2].

Последними изменениями законодательства в перечень объектов гражданских прав были включены цифровые права, которые представляют собой обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Данное положение требует дальнейшей расшифровки и уточнений, которые будут внесены позднее. Пока, к сожалению, отсутствует как перечень таких прав, так и критерии отнесения к ним.

Необходимо подчеркнуть, что таких новелл ни один из рассматриваемых кодексов не содержит.

В соответствии со ст. 115 ГК Казахстана «Объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага, и права. К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество» [3].

Статья 22 ГК Кыргызской республики гласит: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые информация, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также другие материальные и нематериальные блага» [4].

Согласно ст. 140 Гражданского кодекса Таджикистана: «Объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага, и права. К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, ценные бумаги, работы, услуги, информация, действия результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделия, имущественные права и другое имущество» [5].

Гражданский кодекс Узбекистана содержит ст. 81, согласно которой «К объектам гражданских прав относятся вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, другие предметы, имущество, включая имущественные права, работы и услуги, изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы, искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности, а также личные неимущественные права и другие материальные и нематериальные блага» [6].

Как уже говорилось, ГК РФ предлагает наиболее подробный перечень объектов, в частности, он выделяет наличные и безналичные денежные средства, документарные и бездокументарные ценные бумаги, уточняет, что объектами выступают результаты работ и оказание услуг.

Гражданский кодекс Казахстана, в целом, повторяет российский перечень объектов, однако выделяет иностранную валюту и, единственный вводит в него финансовые инструменты, содержание которых раскрывается в последующих статьях. Им посвящен отдельный параграф 1–1, в котором финансовые инструменты в статье 128–1 определяются как «деньги, ценные бумаги, включая производные ценные бумаги, производные финансовые инструменты и другие финансовые инструменты, в результате операций с которыми одновременно возникают финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевой инструмент — у другой» [3].

Следующая статья 128–2 дает понятие про-

изводных финансовых инструментов «Производный финансовый инструмент — договор, стоимость которого зависит от величины (включая колебание величины) базового актива договора, предусматривающий осуществление расчета по данному договору в будущем» [3].

К производным финансовым инструментам относятся опционы, фьючерсы, форварды, свопы и другие производные финансовые инструменты, отвечающие данным признакам, в том числе представляющие собой комбинацию вышеперечисленных производных финансовых инструментов».

В целом, внесение в ГК данных положений исключительно финансового характера представляется, на наш взгляд, весьма спорным, с точки зрения целесообразности.

Следует обратить внимание также на то, что в кодексах Кыргызской республики и Таджикистана в перечне объектов упоминается информация в качестве самостоятельного объекта. Затем дается расшифровка понятия охраняемой информации в виде служебной и коммерческой информации.

Кодексы Казахстана и Узбекистана не содержат указания на информацию в общем перечне, однако содержат статьи также о служебной и коммерческой тайне. Тексты указанных статей практически идентичны.

В российском ГК информация в качестве самостоятельного объекта не отражена, что, по нашему мнению, является существенным упущением законодателя. И, хотя отдельные виды охраняемой информации регулируются нормативными актами, следует не только внести ее в перечень объектов, но и дать понятие и указать виды.

ГК Кыргызской республики, в целом, содержит общий перечень объектов, не внедряя в него иных, кроме тех, которые есть в РФ и не вводит подробное их описание.

Таджикский гражданский кодекс в качестве самостоятельного объекта указывает иностранную валюту, также в остальном повторяя положения ГК РФ.

Однако, обращает на себя внимание статья 154 ГК Таджикистана, которая указывает, что «Действия (бездействия) в предусмотренных законом случаях могут быть самостоятельным объектом гражданских прав и обязанностей».

Понятие действий (бездействий) и их классификацию, однако, ГК не раскрывает.

ГК Узбекистана выделяет материальные блага и нематериальные блага в самостоятельные главы. Сам перечень объектов гражданских прав не содержит никаких новых или необычных объектов, однако упоминает после вещей и ценных бумаг некие «другие предметы», затем имущество. Можно сделать вывод, что эти другие предметы не относятся к имуществу.

Также в самом перечне подробно расшифрованы объекты интеллектуальной собственности: изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы, искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности.

Обратимся также к классификации вещей, предлагаемой кодексами. Российский ГК в первую очередь определяет понятие оборотоспособности вещей, содержит деление вещей на движимые и недвижимые, делимые и неделимые, сложные, выделяет главную вещь и принадлежность, плоды, доходы и продукцию, животных, деньги и валютные ценности как особые виды вещей.

ГК Казахстана имеет такую же классификацию вещей, добавляя, однако, служебную и коммерческую тайну и здесь же раскрывает понятие интеллектуальной собственности. Таджикский ГК содержит аналогичную классификацию, но добавляет к ним еще действия, которые мы уже упоминали и приводит характеристику деления вещей на индивидуально-определённые и вещи, определяемые родовыми признаками. Также рассматривает в качестве самостоятельного объекта служебную и коммерческую тайну и охраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

Гражданский кодекс республики Кыргызстан приводит традиционную классификацию и также, следуя за Таджикским ГК выделяет индивидуально-определённые и вещи, определяемые родовыми признаками и определяет понятие потребляемых движимых вещей. А вот Узбекский ГК выносит классификацию в отдельную статью 86, согласно которой, вещи как объект гражданских прав подразделяются на: индивидуально-определённые и определённые родовыми признаками; делимые и неделимые; потребляемые и непотребляемые; главные вещи и принадлежности; сложные вещи. Расшифровывая понятие указанных вещей в тексте закона.

Обратим внимание на понятие недвижимых вещей и их виды в рассматриваемых кодексах.

В Российской Федерации ст. 130 ГК опреде-

ляет, что, к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машиноместа), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Указанное определение содержит наиболее широкий перечень объектов недвижимого имущества по сравнению с другими исследуемыми кодексами.

В частности, кодексы Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызской республики не содержат таких объектов недвижимости как единый недвижимый комплекс и машино-место.

В целом, все кодексы практически повторяют определение недвижимости, делая акцент на связанности с землей находящихся на ней объектов. Однако, все кодексы, помимо ГК РФ содержат в перечне объектов недвижимости многолетние насаждения, леса, которые были исключены их категории недвижимости в нашей стране. Данное положение вызвало значительные практические проблемы. Обратим свое внимание на то, как распределены права на плоды, доходы и продукции между собственником и лицом, использующим имущество. Кодексы Таджикистана, Кыргызской республики и Казахстана оставляют право на плоды, продукцию и доходы лицу, использующему имущество, а Российской Федерации и Узбекистана определяют, что данные права принадлежат собственнику имущества.

В статье представлена только часть проведенного исследования, которое мы планируем продолжить в дальнейшем. Следует подчеркнуть, что, несмотря на некоторые различия, все-таки, в большей своей части гражданское законодательство исследуемых стран является схожим, что позволяет нам более успешно строить экономическое и правовое сотрудничество.

Библиографический список

1. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / В.Ю. Артемов, Н.М. Бевеликова, Р.Г. Газизова и др.; под ред. В.И. Лафитского. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2013. Т. 3: Правовые системы Азии. 704 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г. N34-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // «Российская газета», № 238–239, 08.12.1994.
3. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_pos=1;-107 (дата обращения: 30.11.2019 г.).
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (Часть I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2017 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538 (дата обращения: 30.11.2019 г.).
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 30.11.2019 г.).
6. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.09.2017 г.). [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270 (дата обращения: 30.11.2019 г.).

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ КАК ОСНОВА БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

© 2020 **Майоров Игорь Геннадьевич**

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес технологий и управления,
МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия

© 2020 **Третьяков Александр Георгиевич**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
Омский региональный институт, Омск, Россия

В данной статье рассмотрены основные группы субъектов природопользования и представлен анализ их интересов в рыночных условиях. На примере сферы лесных отношений изучена совокупность противоречий, возникающих между субъектами природопользования. Разработаны предложения по использованию экономической доступности природных ресурсов, как основы обеспечения баланса интересов субъектов в сфере природопользования и инструмента планирования.

Ключевые слова: природопользование, экономическая доступность, природные ресурсы, лесной сектор, рента, интересы, противоречия.

Использование и воспроизводство природных ресурсов обеспечивает одну из главных составляющих развития общественного производства. Любое производство основано на потреблении тех или иных ресурсов, которые в конечном итоге при своем формировании задействуют определенные элементы природных ресурсов. Под природными ресурсами мы понимаем природные компоненты, которые могут быть использованы или используются как предметы потребления (нефть, газ, уголь) или как средства производства (сельскохозяйственные угодья). Экономические отношения, связанные с присвоением, использованием, воспроизводством и охраной природных ресурсов и экологических благ, характеризуются такой экономической категорией как природопользование [4].

Высокая значимость природных ресурсов для человечества в целом, предопределяет важность рационального управления ими, которое базируется на существующих взаимоотношениях между субъектами природопользования. Целью данной статьи является осуществление анализа взаимодействия субъектов природопользования в области экономических отношений и разработка предложений по оптимизации данного взаимодействия на базе использования такой экономической категории как доступность природных ресурсов. Особенно актуальна данная проблема для России, обладающей богатейшими запасами природных ресурсов, и экономика которой в значительной степени за-

висит от их эффективной эксплуатации. К таким ресурсам в первую очередь можно отнести ресурсы, имеющие хозяйственное назначение, такие как лесные ресурсы, сельскохозяйственные угодья, минерально-сырьевые ресурсы, рыбопромысловые и охотничье-промысловые ресурсы и водные ресурсы. Данные ресурсы характеризуются наличием затрат на их освоение или добычу, а также они обычно являются первоначальным звеном в цепочке создания различных продуктов (услуг) на их основе [5].

Рассматривая отношения в области природопользования можно выделить три основных группы субъектов, которые взаимодействуют между собой в этой сфере: бизнес-структуры (предприниматели), государство и население страны (общество). «Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы» как писал Ф. Энгельс [10], следовательно исходя из них следует осуществлять анализ экономического взаимодействия этих субъектов.

Каждый из субъектов природопользования имеет собственные интересы, которые должны быть сбалансированы с интересами других участников взаимоотношений. Данные интересы могут быть выражены следующими положениями:

- бизнес-структуры (предприниматели), стремятся обеспечить себе максимизацию дохода от эксплуатации природных ресурсов, при этом часто на практике данная цель ими рас-

сматривается в краткосрочной перспективе, без учета тех или иных последствий, которые могут возникнуть в далеком будущем,

- государство, как собственник, имеет двойственные интересы, с одной стороны, оно заинтересовано в получении дохода от использования ресурса, который принимает форму платы (налога) за ресурс, а с другой стороны, оно заинтересовано в поддержании ресурсного потенциала страны, а также в сохранении и в приумножении выполнения ресурсами различных социальных и экологических функций, которые наиболее часто выполняют воспроизводимые природные ресурсы, например, лесные ресурсы.

- общество (население страны), заинтересовано в сохранении природных ресурсов как существенного условия отдыха и здоровья, как основы жизни будущих поколений. В общей форме данное положение закреплено в ст. 9 Конституции РФ, согласно которой природные ресурсы «используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [1]. Также в ст. 36 Конституции РФ предусматривается, что пользование природных ресурсов собственником не должно наносить ущерб окружающей среде и нарушать права и законные интересы других лиц.

Интересы субъектов взаимоотношений в области природопользования выражаются различными структурами, в число которых входят:

- бизнес-структуры (предприниматели) — огромное число коммерческих структур, работающих в области природопользования начиная от вертикально-интегрированных компаний федерального уровня и до отдельных индивидуальных предпринимателей, а также различные объединения производителей;

- государство — федеральные и региональные органы государственной власти;

- общество (население страны) — представительные органы власти, различные общественные организации, включая общественные природоохранные организации.

Кроме основных групп субъектов природопользования можно выделить муниципальные органы власти (например, выполняющие функции предоставления под вырубку леса для населения при заготовке дров), а также и отдельных граждан, которые занимаются природопользованием не с целью получения прибыли, а для удовлетворения собственных потребностей

(сбор грибов и дикорастущих ягод для собственных нужд, рыбалка, заготовка дров, выращивание овощей и фруктов на дачном участке и т.д.). Состав участников отношений в различных сферах природопользования регламентируется соответствующими статьями Кодексов (например, лесные отношения — ст. 4 ЛК РФ, земельные отношения — ст. 6 ЗК РФ, водные отношения — ст. 7 ВК РФ). Данный состав идентичен и включает в себя:

- Российскую Федерацию,
- субъекты Российской Федерации,
- муниципальные образования,
- граждан (физические лица — в ВК РФ),
- юридические лица.

Правила использования природных ресурсов, права и обязанности природопользователей закреплены в экологическом законодательстве [7]. В качестве основных документов регламентирующих права и обязанности природопользователей (собственников) можно выделить:

- ст. 38 Водного Кодекса РФ — права и обязанности собственников водных объектов,

- ст. 40 Земельного Кодекса РФ — права собственников земельных участков,

- ст. 22 федерального закона РФ «О недрах» — права и обязанности недропользователей,

- ст. 40 федерального закона «О животном мире» — права и обязанности пользователей животным миром.

Наличие различных интересов в сфере природопользования у разных субъектов этих отношений предопределяет формирование объективных экономических противоречий, которые представляют собой объективные материальные противоречия, внутренне свойственные экономическим отношениям. Рассмотрим данные противоречия на примере лесных отношений. Выбор данных отношений в качестве объекта анализа предопределяется следующей совокупностью причин:

- высокая значимость лесов, как природных ресурсов, выполняющих не только экономические, но также социальные и экологические функции;

- множество различных видов деятельности, связанных с данным видом природных ресурсов: использование (лесозаготовки и использование других недревесных полезных лесов), охрана (охрана лесов от пожаров и незаконных вырубок), защита (защита лесов от вредителей и болезней) и воспроизводство лесов (лесовосста-

новление);

- широкое распространение лесов на территории РФ;

- экономические особенности данных отношений, определяемые следующими факторами: лесные ресурсы — воспроизводимый природный ресурс, срок воспроизводства лесных ресурсов может превышать сто лет. Эти особенности требуют учета множества дополнительных факторов при принятии управленческих решений в области лесных ресурсов, что в значительной степени усложняют данный процесс;

- значимые текущие проблемы в области использования лесных ресурсов, что находит свое отражение в таких явлениях, как незаконные рубки, лесные пожары, постоянные корректировки Лесного Кодекса.

В области существующих лесных отношениях можно по мнению автора выделить следующие противоречия:

- в интересах хозяйствующих субъектов (бизнеса) и государства, как собственника ресурсов;

- в интересах федеральных и региональных органов лесного хозяйства;

- в интересах хозяйствующих субъектов (бизнеса) и населения (заинтересованность населения в постоянном бесплатном доступе в благоустроенные леса для сбора грибов, ягод и рекреации для себя и будущих поколений и применение коммерческими структурами низкочрезвычайных технологий заготовок древесины и других продуктов леса, часто оказывающих негативное влияние на биогеоценоз);

- в условиях аренды лесов и изменяющейся рыночной конъюнктуры;

- в инструментах управления эффективно процесса воспроизводства лесных ресурсов

Противоречие в интересах хозяйствующих субъектов и государства, как собственника ресурсов является одним из основных в лесном секторе. Различие экономических интересов государства и арендаторов лесных участков [2] выражается в следующем: государство, как собственник ресурса, заинтересованно в росте лесного дохода, размер которого определяется Постановлением Правительства РФ от 22.05.2007 №310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности», что будет повышать затраты лесозаготовителя и следователь-

но уменьшать его прибыль. Эту ситуацию исследователи рассматривают как противоречие интересов лесной промышленности и лесного хозяйства, когда интересы лесопромышленников сфокусированы на снабжении их доступными и качественными древесными ресурсами в больших объемах по низким ценам, а представители лесного хозяйства заинтересованы в отпуске древесины по высоким ценам в объемах не превышающих размеры расчетной лесосеки. [9]. Рассматриваемое противоречие в настоящее время разрешается в пользу коммерческих структур, об этом свидетельствует существенное превышение расходов федерального бюджета на лесное хозяйство за 2019 год (42,3 млрд. руб.) над платой в федеральный бюджет за использование лесов в этот же период (34,4 млрд. руб.). Также об этом указывает сопоставление корневых цен древесины (ставок платы за древесину) в России и в зарубежных странах. Если корневая цена древесины за кубометр в странах Скандинавии, Прибалтики, в Соединённых Штатах Америки превышает 30 долларов США, то в России средняя ставка платы составляет около 2 долларов [6], что свидетельствует о заниженной стоимостной оценке лесных ресурсов.

Описанное выше противоречие также формирует целый комплекс конфликтов интересов, касающихся характеристик аренды участков лесного фонда. В число таких характеристик можно отнести:

- срок аренды (желание арендатора, как пользователя ресурсов, получить в аренду участок на длительный срок, интересы собственника ограничить срок аренды с учетом возможного изменения экономической конъюнктуры);

- объект за который производятся ресурсные платежи (конфликт между платежами за объем ресурсов согласно расчетной лесосеке (сколько разрешено заготавливать на участке леса) и фактическим объемом заготовки),

- осуществление лесохозяйственной деятельности арендатором участка лесного фонда (заинтересованность государства в качественном выполнении работ по охране, защите и воспроизводству лесов арендатором, и отсутствие экономических стимулов у арендатора в надлежащем выполнении этих работ).

Существующие условия аренды, часто формируют противоречие между низким уровнем дохода арендаторов лесных участков (особенно субъектов малого предпринимательства) и раз-

мерами лесных платежей и стоимости работ по охране, защите и воспроизводству лесов [3].

В области лесных отношений также наблюдается противоречие, связанное с управлением процесса воспроизводства лесных ресурсов, заключающееся в несоответствии систем управления и в используемых инструментах управления на различных уровнях. Так в хозяйствующем субъекте, представленном вертикально-интегрированной лесной компанией, осуществляется управление всем расширенным циклом воспроизводства лесных ресурсов (лесохозяйственная деятельность — заготовка древесины — переработка древесины), с использованием комбинирования и интеграции производств. В то же время, на уровне государства в соответствии с Лесным кодексом управление ограничивается ведением только лесного хозяйства.

Данное противоречие наиболее концентрированно проявляется в лесном планировании при разработке лесных планов субъектов Российской Федерации, которые по аналогии с лесоустроительными проектами характеризуется применением ресурсного подхода при формировании результирующих показателей плана и отсутствием рыночной составляющей. Использование такого подхода, игнорирующего рыночные реалии, приводит как к формированию неоптимальных планов с позиции их эффективности, так и к частым случаям их не исполнения.

Проблема в согласовании интересов субъектов природопользования в обеспечении их сбалансированности может быть решена при использовании такой экономической категории как экономическая доступность природных ресурсов.

Доступность природных ресурсов устанавливается с учетом совокупности экономических и технологических факторов. Часто различают понятия технологической и экономической доступности. Под «технологической доступностью» природных ресурсов подразумевают физическую возможность вовлечения тех или иных природных ресурсов в хозяйственный оборот. Такие факторы, как большая глубина залегания природных ископаемых и низкий уровень концентрации полезных веществ в горной породе служат причиной их технологической недоступности, хотя развитие науки и технологии, может существенно изменить ситуацию, что мы видим на примере «сланцевой революции».

Возможность вовлечения природных ре-

сурсов в хозяйственный оборот с позиций их экономической результативности отражает экономическая доступность. Применительно к предпринимателю данное условие выражается в получении нормативной прибыли при использовании природных ресурсов. Исходя из условий свободы экономического выбора, предприниматель не будет эксплуатировать те природные ресурсы, которые не смогут обеспечить ему получение определенного финансового результата и будут рассматриваться как экономически недоступные.

Экономическая доступность природных ресурсов формируется под воздействием множества экономических и не экономических факторов к которым можно отнести: их территориальное размещение, количественные и качественные характеристики, организационно-технологический уровень добычи и переработки природных ресурсов, рыночную конъюнктуру и отраслевые особенности.

Первоочередную значимость при определения экономической доступности имеет ее критерий, на основании которого осуществляется классификация природных ресурсов по этому признаку. Существует множество подходов к его установлению и в практике научных исследований применялись такие варианты как положительная величина чистой текущей стоимости (NPV), положительные значения рентабельных оценок использования природных ресурсов, превышение их над экологическими затратами, превышение уровня рентабельности добычи ресурсов нормативного уровня, превышение текущих цен продуктов добычи над минимальным ценовым уровнем [5]. Применительно к сфере лесных отношений критерием экономической доступности древесины выступает равенство или превышение значения лесной ренты величины нормативной стоимости воспроизводства, охраны и защиты лесов. Величина нормативных затрат представляет собой экологические затраты, связанные с обеспечением неистощительного, непрерывного лесопользования в условиях аренды участков леса. Данный критерий имеет несколько модификаций в зависимости от того какой субъект лесных отношений производит оценку [8]. При этом под лесной рентой понимается остаточная стоимость (чистый доход), образуемая когда из полученного дохода от реализации продукции получают вознаграждение производственные факторы: капитал через нор-

му прибыли, и труд через его оплату [11].

Использование экономической доступности природных ресурсов в практике природопользования позволит обеспечить сбалансированность интересов государства-собственника ресурсов и частного бизнеса. Интересы бизнеса (предпринимателей) защищает нормативная прибыль образуемая при эксплуатации и переработке природных ресурсов, которая учитывается при определении величины ренты. Интересы государства будут защищены, если платежи за природные ресурсы будут установлены с использованием рентного подхода предусматривающего изъятие сверхприбыли у природопользователей.

Применение показателей экономической доступности в практике планирования природопользования позволит существенно усилить его

рыночную ориентацию. Так в сфере лесных отношений появляется возможность при использовании оценки экономической доступности лесных ресурсов разрабатывать лесные планы с учетом внедрения механизмов стимулирования использования лесных ресурсов, базирующихся на создании лесной инфраструктуры и формировании спроса на низкокачественную древесину. При этом одним из критериев оценки результативности лесного плана могут выступать объемы прироста экономически доступных лесных ресурсов в период его реализации. Экономическую доступность природных ресурсов следует рассматривать как инструмент, позволяющий системно принимать управленческие решения, нацеленные на расширение и повышение эффективности природопользования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. — М.: Юрид. лит., 2009. 64 с.
2. *Большаков Н.М.* Методологические подходы к воспроизводству лесных ресурсов в условиях их аренды / Н.М. Большаков, В.В. Жиделева, А.М. Попова, Е.А. Рауш // Экономика региона. — 2010. — № 2. — С. 117–129.
3. *Морковина С.С.* Экономическая модель интенсивного лесного хозяйства как основа равновесия интересов лесного бизнеса, государства, общества /С.С. Морковина // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. — 2016, — № 3 — С. 64–76
4. *Медяник Н.В.* Природопользование как объект экономического стимулирования/ Н.В. Медяник — Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 8 (262). — Экономика. Вып. 36. — С. 70–78.
5. *Новоселова И.Ю.* Теоретико-методические основы оценки природно-ресурсного потенциала региона / И.Ю. Новоселова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование — 2011. — № 4. — С. 144–149.
6. *Петров А.П.* Экономические отношения в лесном хозяйстве: прошлое, настоящее и вызовы будущего/ А.П. Петров // Вопросы лесной науки. — 2019. — Т 2 (1), — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://jfsi.ru/2-1-2019-petrov/> (дата обращения 05.02.2020)
7. *Стеблов А.Л.* Экологическое право Российской Федерации и стран Европейского сообщества: Учебное пособие / А.Л. Стеблов, Я.И. Вайсман: Пермь. — 2010. — — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://be5.biz/pravo/e005/index.html> (дата обращения 05.02.2020)
8. *Третьяков, А.Г.* Лесная рента и экономическая доступность лесных ресурсов: методологические аспекты /А.Г. Третьяков// Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. — 2015. — № 2 (т. 19). — С. 153–159.
9. *Шутов И.В.* Пружины механизма, разрушившего лесное хозяйство — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?t=17765> (дата обращения 05.02.2020)
10. *Энгельс Ф.* К жилищному вопросу / Маркс, К. и Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, К. и Энгельс Ф., 2 изд. — М.: Государственное издательство политической литературы. — 1961— Т. 18. — С. 271
11. *Zhang D., Pearse P.H.* Forest Economics./ D. Zhang, P.H. Pearse — The University of British Columbia. — 2012. — 390 p.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº1 (139)
2020**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 31.01.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 6.39

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

- Kazankova T.N., Meshalkina A.D., Markovich A.O.** Legal positions of courts in the field of tax and budget control 51
- Malyshkin P.V., Usmanova E.F., Shabaev V.V.** Legal characteristic of the treaty of refundable provision of educational services in Russia 52
- Umarhadzhieva S.R.** Roman private law as a fundamental institute for historical formation and development of a storage agreement 52
- Khadzhimuradova T.K.** General characteristic of the warehouse storage agreement and warehouse documents in the civil law of the Russian Federation 53

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

- Kazankova T.N., Efremova E.S., Pustovalova E.N.** Banking supervision in the Russian Federation at the present stage: problems of the current system 53

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

- Dashin A.V., Shapoval O.V.** Objects of civil legal relations in the SCO countries: comparative legal analysis 54

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- Majorov I.G., Tretiakov A.G.** Economic accessibility as a basis for balancing the interests of environmental users in market conditions 55

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE****LEGAL POSITIONS OF COURTS IN THE FIELD OF TAX AND BUDGET CONTROL**

© 2019 **Kazankova Tatyana Nikolaevna**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Law
Samara State University of Economics, Samara, Russia
Email: tatianaok78@yandex.ru

© 2019 **Meshalkina Anna Dmitrievna**

Law student
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: anna-meshalkina6@mail.ru

© 2019 **Markovich Anna Olegovna**

Law student
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: kharitonova.anna96@mail.ru

The article analyzes two branches of state financial control – in the field of tax and budget activities. The law enforcement practice of the courts, formed in tax and budget legal positions, is examined, their significance in the practical implementation of the branches of financial control is determined.

Keywords: financial control, state financial control, tax control, budget control, tax legal positions, Supreme Court of the Russian Federation, Arbitration Court, protection of the rights of taxpayers and tax authorities, taxes.

References

1. *Thomas K.D.* Presumptive Collection: A Prospect Theory Approach to Increasing Small Business Tax Compliance // *Tax Law Review*. 2013. Vol. 67. No. 1. P. 119
2. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of March 16, 2018 No. 305-KG17-19973 in the case No. A40-230080 / 2016 / Reference legal system "Consultant Plus" [Electronic resource].— "Version Prof", 2019.
3. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of 05.30.2019 in case No. A13-15215 / 2015 / Reference legal system "Consultant Plus" [Electronic resource].— "Version Prof", 2019.
4. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated May 31, 2019 No. F08-4277 / 19 in Case No. A53-24714 / 2018 / Reference Legal System "Consultant Plus" [Electronic resource].— "Version Prof", 2019.
5. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of May 22, 2019 in case No. A58-2537 / 2018 / Reference legal system "Consultant Plus" [Electronic resource].— "Version Prof", 2019.
6. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.2019 No. AKPI19-296 / Reference legal system "Consultant Plus" [Electronic resource].— "Version Prof", 2019.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 22, 2006 No. 23 "On Certain Issues of the Application by the Arbitration Courts of the Norms of the Budget Code of the Russian Federation" "Consultant Plus" system [Electronic resource].— "Version Prof", 2019.
8. The decision of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of October 20, 2015. No. F08-4277 / 19 in the case of case No. A31-11366 / 2014 / Reference legal system «Consultant Plus» [Electronic resource].— "Version Prof", 2019.

LEGAL CHARACTERISTIC OF THE TREATY OF REFUNDABLE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES IN RUSSIA

© 2019 **Malyshkin Pavel Viktorovich**

Candidate of juridical sciences (Ph.D.), Associate Professor
Saransk Cooperative Institute Russian University of Cooperation, Saransk, Russia

© 2019 **Usmanova Elena Familyevna**

Candidate of juridical sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mordovian State University named after N. P. Ogarev, Saransk, Russia

© 2019 **Shabaev Victor Viktorovich**

Candidate of historical sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevev, Saransk, Russia

The article reveals the features of the contract for the provision of educational services. It is noted that the specifics of the contract for the provision of educational services is disclosed through the subject of this contract, which includes the process of providing educational services and its final result: acquired knowledge, skills. Features of the relations arising from the contract for the provision of services, are the close interweaving of property relations and personal non-property, inextricably linked with the identity of their carrier.

Keywords: education, training, educational services, civil contract, contract for the provision of services, obligatory relationship

ROMAN PRIVATE LAW AS A FUNDAMENTAL INSTITUTE FOR HISTORICAL FORMATION AND DEVELOPMENT OF A STORAGE AGREEMENT

© 2019 **Umarhadzhieva Seda Ruslanovna**

senior lecturer

Chechen State University, Grozny, Russia
Email: seda.umarkhadzhieva@mail.ru

The scientific work provides a historical background on the formation and development of a contract of storage in Roman private law as a fundamental institution of Russian civil law. The author analyzes the legal acts of the period of Roman statehood, which served as a motive for the establishment of the institution of storage.

Keywords: storage agreement, establishment and development, roman private law, storage institute, familiarization, education.

References

1. Roman private law: Textbook / Under. ed. I. B. Novitsky, I. S. Peretersky. M., 2013. P. 410–411
2. Podoprigova A. A. Fundamentals of Roman Civil Law: A Study Guide. Kiev, 2014. P. 213
3. Roman private law: Textbook / Under. ed. I. B. Novitsky, I. S. Peretersky. M., 2013. P. 412–413
4. Eremichev I., Novokshonova N., And the main thing to be agreed upon during storage. Background // Law. 2001. No. 3. P. 17
5. Roman private law: Textbook / Under. ed. I. B. Novitsky, I. S. Peretersky. M., 2013. P. 413
6. Roman private law: Textbook / Under. ed. I. B. Novitsky, I. S. Peretersky. M., 2013. P. 413
7. Eremichev I., Novokshonova N., And the main thing to be agreed upon during storage Background // Law. 2001. No. 3. P. 11
8. Roman private law: Textbook / Under. ed. I. B. Novitsky, I. S. Peretersky. M., 2013. P. 416
9. Laws of 12 tables // Monuments of Roman civil law: Laws of 12 tables, Institute of Guy, Digesta Justinian. M., 2012. P. 12.

GENERAL CHARACTERISTIC OF THE WAREHOUSE STORAGE AGREEMENT AND WAREHOUSE DOCUMENTS IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2019 **Khadzhimuradova Taisa Khusainovna**

senior lecturer

Chechen State University, Grozny, Russia

Email: htaisa@mail.ru

The scientific work regulates the general characteristics of the warehouse storage agreement and warehouse documents in the civil law of the Russian Federation, through the scientific interpretation of formally defined norms of civil legislation of the Russian Federation.

In addition, in accordance with scientific work relating to the settlement of conflict aspects, the emergence and development of a warehouse storage agreement.

Keywords: storage agreement, general characteristics, analysis, goods, custodian, requirement.

References

1. Law of the RSFSR of 03.22.1991 No. 948–1 «On Competition and the Limitation of Monopolistic Activities in Commodity Markets»
2. Civil law. Shevchuk D.A. (lecture course) — Moscow: Eksmo, 2014.P. 249.
3. Civil law of the Russian Federation. *Zenin I.A.* Tutorial. Prospect, M., 2007.P. 358
4. Civil law of Russia. *Grudtsyna L. Yu., Spector A.A.*, Textbook, 2014.M., P. 332.
5. The Civil Code of the Russian Federation, part one of November 30, 1994 No. 51-FL, part two of January 26, 1996 No. 14-Φ3, part three of November 26, 2001 No. 146-FL and part four of December 18, 2006 No. 230-FL. Article 916.
6. *Braginsky M.I.* Storage Agreement. M., 2013.P. 68.
7. The Civil Code of the Russian Federation, part one of November 30, 1994 No. 51-FL, part two of January 26, 1996 No. 14-Φ3, part three of November 26, 2001 No. 146-FL and part four of December 18, 2006 No. 230-FL. Article 917.
8. The Civil Code of the Russian Federation, part one of November 30, 1994 No. 51-FL, part two of January 26, 1996 No. 14-Φ3, part three of November 26, 2001 No. 146-FL and part four of December 18, 2006 No. 230-FL. Article 807.
9. The Civil Code of the Russian Federation, part one of November 30, 1994 No. 51-FL, part two of January 26, 1996 No. 14-Φ3, part three of November 26, 2001 No. 146-FL and part four of December 18, 2006 No. 230-FL. Article 918.
10. *Braginsky M.I.* Storage Agreement. M., 2013.P. 84.

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

BANKING SUPERVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS OF THE CURRENT SYSTEM

© 2019 **Kazankova Tatyana Nikolaevna**

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: tatianaok78@yandex.ru

© 2019 **Efremova Ekaterina Sergeevna**

undergraduate

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: yakovleva_kate@inbox.ru

© 2019 **Pustovalova Elizaveta Nikolaevna**

undergraduate

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: eliz.mois27@gmail.com

The article includes a description of the directions and forms of banking supervision carried out by the CB RF, the specifics of its implementation are considered. Special attention is drawn to the expansion of the powers of the Bank of Russia in connection with the implementation of international standards developed by the Basel Committee on Banking Supervision. The analysis of changes in the financial and banking supervision system was carried out, as well as the main problems related to the specified system were highlighted.

Keywords: banking supervision, banking control, Central Bank of the Russian Federation, credit institution, banking sector, Basel standards, bank, financial institution

References

1. *Merkulova I.V., Gazaryan Yu.A.* The essence of banking supervision and administrative responsibility of credit organizations in the market of banking services // *Alley of Science.*— 2019.— 4 (31). S. 262–269.
2. The Federal Law «On Banks and Banking» dated 02.12.1990 No. 395–1 // *Gazette of the Congress of People’s Deputies of the RSFSR of December 6, 1990 No. 27. Art. 357.*
3. Report on the development of the banking sector and banking supervision // Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://cbr.ru/publ/nadzor/>.
4. Information on the number of existing credit organizations and their branches by territorial aspect // Central Bank of the Russian Federation. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=lic>
5. *Sergin A.M.* Banking supervision and stability of credit organizations: problems of the current system // *Bulletin of the Omsk University. Ser. Economy.* 2015.— No. 2.— S. 55–65.
6. *Yusupova M.G.* Supervision and control of banking in modern conditions // *UEPS: management, economics, politics, sociology.*— 2017.— No. 3. P. 34–42.

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

OBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE SCO COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

© 2019 **Dashin Alexey Viktorovich**

Doctor of Law, Professor, Department of Legal Support of Economic Activities

Samara State University of Economics, Samara, Russia

Professor, Department of International Private and Entrepreneurial Law, Faculty of Law

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina, Krasnodar, Russia

© 2019 **Shapoval Olga Vyacheslavovna**

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Law, Faculty of Law

Kuban State University, Krasnodar, Russia

The article is devoted to topical issues of legal regulation of economic relations between countries that are members of the Shanghai cooperation organization. This article is devoted to the study of categories of civil rights objects in these countries. Special attention is paid to the problem of correlation of legal norms regulating public relations of the SCO member States that relate to different legal systems.

Keywords: Shanghai cooperation organization, legal systems, civil rights objects, financial instruments, securities.

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE**ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY****ECONOMIC ACCESSIBILITY AS A BASIS FOR BALANCING THE INTERESTS OF ENVIRONMENTAL USERS IN MARKET CONDITIONS**© 2019 **Majorov Igor Gennadevich**

PhD in Economics, Associate Professor of Business Technology and Management, MIREA – Russian University of Technology, Moscow, Russia

© 2019 **Tretiakov Alexander Georgievich**

PhD in Economics, Associate Professor of Economics and Management, Omsk Regional Institute, Omsk, Russia

This article considers the main groups of subjects of environmental management and presents an analysis of their interests in market conditions. On the example of the sphere of forest relations, the set of contradictions arising between the subjects of nature management is studied. The proposals on the use of economic affordability of natural resources as a basis for ensuring a balance of interests of subjects in the field of environmental management and a planning tool are developed.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Oficial'noe izdanie. — M.: Yurid. lit., 2009. 64 s.
2. *Bol'shakov N.M.* Metodologicheskie podhody k vosproizvodstvu lesnyh resursov v usloviyah ih arendy / N.M. Bol'shakov, V.V. Zhideleva, A.M. Popova, E.A. Raush // *Ekonomika regiona*. — 2010. — № 2. — S. 117–129.
3. *Morkovina S.S.* Ekonomicheskaya model' intensivnogo lesnogo hozyajstva kak osnova ravnovesiya interesov lesnogo biznesa, gosudarstva, obshchestva /S.S. Morkovina // *Trudy Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo hozyajstva*. — 2016, — № 3 — S.64–76
4. *Medyanik N.V.* Prirodopol'zovanie kak ob»ekt ekonomicheskogo stimulirovaniya/ N.V. Medyanik — *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2012. — № 8 (262). — *Ekonomika*. Vyp. 36. — S. 70–78.
5. *Novoselova I.YU.* Teoretiko-metodicheskie osnovy ocenki prirodno-resursnogo potentsiala regiona / I.YU. Novoselova // *Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* — 2011. — № 4. — S. 144–149.
6. *Petrov A.P.* Ekonomicheskie otnosheniya v lesnom hozyajstve: proshloe, nastoyashchee i vyzovy budushchego/ A.P. Petrov // *Voprosy lesnoj nauki*. — 2019. — T 2 (1), — [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://jfsi.ru/2-1-2019-petrov/> (data obrashcheniya 05.02.2020)
7. *Steblov A.L.* Ekologicheskoe pravo Rossijskoj Federacii i stran Evropejskogo soobshchestva: Uchebnoe posobie / A.L. Steblov, YA.I. Vajsman: Perm'. — 2010. — — [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://be5.biz/pravo/e005/index.html> (data obrashcheniya 05.02.2020)
8. *Tretiakov, A. G.* Lesnaya renta i ekonomicheskaya dostupnost' lesnyh resursov: metodologicheskie aspekty /A.G. Tretiakov// *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa — Lesnoj vestnik*. — 2015. — № 2 (t. 19). — S. 153–159.
9. *Shutov I. V.* Pruzhiny mekhanizma, razrushivshego lesnoe hozyajstvo — [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?t=17765> (data obrashcheniya 05.02.2020)
10. *Engel's F. K* zhilishchnomu voprosu / Marks, K. i Engel's F. Sochineniya / K. Marks, K. i Engel's F., 2 izd. — M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. — 1961 — T. 18. — S. 271
11. *Zhang D., Pearse P.H.* *Forest Economics.*/ D. Zhang, P.H. Pearse — The University of British Columbia. — 2012. — 390 p.